

ΕΙΣΑΓΩΓΗ

ΥΒΓΟΥ

ΚΩΔΙΚΟΣ
ΕΠΙΧΕΙΡΗΣΗΣ
ΕΡΓΑΣΙΑΣ

18+

Annotation

Как можно попасть в мир магии, где тебя ожидают головокружительные приключения? Никто бы не отказался, но пока ни у кого не получилось. Сашке же это удалось, хотя он и не мечтал о таком. Иногда надо свернуть с проторённого пути, чтобы встретить принцессу. Перенестись в мир магии, диковинных существ и кровавых интриг. Победить в сражениях и дуэлях. Надрать задницу демонам и встретить свою любовь.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

– А этот? – спросила у менеджера пожилая женщина, указывая на очередной компьютер на прилавке.

– Ба! Это полный отстой, надо брать вон тот, – упитанный внучок лет десяти тащил бабушку влево, туда, где стояли серьёзные модели.

– Нас отец убьёт, триста тыщ же! – стройный продавец в очках и зауженных брючках сразу сделал стойку. Его хитрые глаза плотоядно сверкнули, а рука сама непроизвольно от волнения поправила безукоризненную причёску.

– Ну что же вы так сразу, убьёт! Давайте я вам расскажу о преимуществах вашей покупки. Во-первых, вы берёте солидный агрегат, который прослужит вам как минимум лет пять-семь. А это что значит? Правильно, выгодное вложение денег. Если вы берёте вот этот компьютер за пятьдесят тысяч, то я вас уверяю, вы будете каждый вечер слушать вопли внука, что всё тормозит и лагает, – продавец глянул на внука и тот авторитетно кивнул, ввергая бабушку в шок. – Во-вторых, более мощный компьютер совершенно исключит недовольство внука, и вы его даже не услышите, потому что вам ещё понадобятся вот эти прекрасные наушники. Ну и в-третьих, это конечно же вы можете взять компьютер в кредит, оформив его на кассе.

– Так и есть? – бабушка посмотрела на внука.

– Всё правильно сказал, только я бы ещё взял вот эту клавишу с подсветкой и вон тот монитор на тридцать два дюйма. Ты же не хочешь, Ба, чтобы я носил очки как он? – десятилетний мерзавец указал на продавца.

– Всего триста восемьдесят три тысячи. И я вам скажу по секрету, что в наши дни это очень выгодная покупка за такие деньги. Дальше таких компов станет меньше, а стоят они будут дороже. Ну и вишенка на торте! Я добью ваш чек до ровных четырёмсот тысяч и поставлю все программы, которые понадобятся вашему внуку для учёбы.

– Какие? – бабушке впору было вызывать неотложку.

– Ну как какие? Общеизвестные. Дум, – продавец стал загибать пальцы, – Варкрафт, Еву-онлайн, Контерстрайк... что там ещё?

– Ворлд оф тэнкс, – напомнил внук.

– Правильно, WoT. Ну как? – менеджер поправил очки указательным пальцем.

– Ну что же делать... берём, – вздохнула женщина.

– Кредит?

– Не, не сынок, у меня есть. Наличные берёте?

– А то, – усмехнулся алчный менеджер. – Значит так, вы идите оплачивайте 383 тысячи, семнадцать отдадите мне, когда я закончу с настройкой. Через час.

Парочка направилась к кассе, а к продавцу подошла девушка из соседнего отдела.

– Саня, тебя Матвей искал, – Матвей был начальником компьютерного отдела.

– Спасибо, Мариш, – менеджер сходу ввинтился в толпу покупателей и уже через минуту был в подсобке.

– Вот ты где! Саня, поздравляю тебя, – радостно сообщил ему такой же очкарик, только более откормленный.

– С чем?

– Ты направляешься в Новую Москву открывать наш новый магазин. Более того, там ты будешь единственным продавцом в компьютерном отделе, иначе говоря, сам себе начальник. Магазинчик пока не большой, клиентов ноль, но мы верим в тебя.

– Кто это мы? – промямлил Александр, совершенно офигев от такой «новости».

– Я и отдел кадров. Ну сам посуди. Нас здесь четверо менеджеров. Клиентов становится всё меньше, заработки падают. Андрея мне посылать туда? У него и так двое детей или Диму, которому уже пятьдесят, он пока доберётся в эту «москву» облысеет окончательно.

– Почему бы тебе самому туда не перебраться? – удивился сам себе Александр. – Снимешь там избушку поблизости.

– Ну ты наглец, Сашка. Ладно шутки в сторону. Или ты едешь туда или увольнение.

– Мне туда в один конец только два с половиной часа. Нет.

– Ну тогда добро пожаловать в отдел кадров. За расчётом. Ты уволен с сегодняшнего числа. И что там со старушкой и внуком?

– Игры... и тридцать тысяч сверху.

– О, молодец.

– А ты гондон, – Сашка вышел из подсобки хлопнув дверью мстительно предвкушая, как Матвей будет требовать с бабки тридцатку и попадёт под раздачу. День не задался с самого утра. Сначала этот дурацкий сон под самое утро, где он чуть-чуть не поймел Лариску из отдела бытовой техники. Он уже практически залез на неё, снял с неё всё что на ней было намотано. Он никогда не предполагал, что это займёт столько времени, но ведь это было всего лишь сон. Всё было на мази и вот-вот должно была произойти стыковка, как зазвенел будильник цинично обламывая парня. Саня сел на кровати и тряхнул головой, он даже поначалу не понял, где Лариска. Через минуту до него наконец-то дошло, что это был сон. Очень убедительный сон на яву. Сегодня Лариски в магазине не было, тем более его уволили, какой смысл был к ней подкатывать. Сам Александр перевёлся сюда из другого магазина и честно отработал месяц, присматриваясь к новому коллективу. Но вот пришла разнарядка и его как самого молодого... Впрочем, пошли они все в жопу, пусть сами туда едут. Пять часов на дорогу, невысказанно просто. И смены с десяти до десяти, пять дней в неделю. Может вообще поселиться там? Нет, уж. В отделе кадров сообщили, что расчёт пришлют на карту пятого числа, на этом и расстались.

Александр вышел на улицу, вдохнул воздух полной грудью и решил, как следует сегодня напиться. Жил он один, отец умер, а мать пропадала на даче почти круглый год. Молодому человеку стукнуло тридцать лет, и следуя просьбам матери он как раз искал себе невесту. Вот только кто-то понравился и на тебе. Зачем он Лариске безработный? Правильно, незачем. Придётся опять искать новое место. В прошлый раз это заняло три месяца. Сегодня четверг, так что у него есть время до следующей недели. А это значит? Правильно, это означало поход в «Краснобелку».

Но не даром день не задался с самого утра. Продолжение тоже пошло не так. Сперва он не нашёл своего любимого пива и вынужден был взять водку без пива, что как известно деньги на ветер. Потом он совершенно не в жилу встретился со школьным приятелем, который дежурил у дверей живительного источника. Пришлось разделить скромную трапезу вместе с ним, заодно пожаловаться на весь мир.

– Вот мне скажи, Олежка. Какими суками надо быть, чтобы так бесцеремонно послать на хер? – сказал Сашка после второго стакана на жаре, повиснув на плече друга.

– Козлы... козлы, других слов у меня нет, – кивнул Олег. – Меня самого тоже так послали.

– Кто? – встрепенулся Сашка.

– Жена, кто же ещё. Иди, говорит, на х.. от сюда! К своим друзьям и пей с ними.

– И чё?

– Пошёл, чё...

– И где ты шаз? – заплетающимся языком с трудом выговорил Сашка.

– В гараже. Я подожду, пока она запоёт по-другому. Скоро сама прибежит, сука.

– Прально... с ними только так.

– Пойдём ко мне в гараж? Я тебе чего покажу! Нашёл какую-то хрень, а понять для чего она не могу. Ты же технарь, Сашка. Ты враз догонишь.

Поход в гараж чем-то напоминал переход Суворова через Альпы. Пока два друга добрались до магазина, два раза упали. Затем ещё раз Сашка упал уже в гаражах, измазавшись в каком-то мазуте пополам с дурно пахнувшей жидкостью. Наконец Олегу удалось совладать с ключами, и они проникли в заветную дверь. Гараж стоял пустой, то есть без машины. Олег продал свой «Опель» ещё весной, когда перебрался в гараж. Ездил «Опель» не очень, заводился тоже через два раза на третий, поэтому Олег принял волевое решение и продал его мужику через три гаража на запчасти. Гонорар подозрительно быстро кончился, зато в гараже стало просторнее.

– Садись, – Олег поставил перед дорогим гостем единственный стул, а сам уселся на ящик из-под портвейна. – Вот эта хреновина! – Олег вытащил нечто напоминающее пачку сигарет и положил на стол.

– Металл? – Сашка погладил пальцем неизвестный прибор.

– Карбон? – предположил собутыльник.

– Это пластик. А эта штука из металла.

– Мне всё равно из чего она. Как ты думаешь, что это такое за фиговина? – икнул Олежка, разливая вторую бутылку.

– А где нашёл?

– Да здесь, за гаражом. Отлить пошёл, гляжу, лежит. Тяжёлая.

– Что угодно может быть, у вас же здесь умельцев всяких навалом. Может мастерит кто-то. Космический корабль, к примеру, – рассмеялся Сашка.

– Здесь все давно спились. А кто не спился, продали свои гаражи. Но ты знаешь... – Олег загадочно посмотрела на Сашку. – Я такую штуку узнал! Помогал Тамаре Андреевне, жене начальника кооператива нашего, машину грузить. Так вот...

– Чего узнал то? – Сашка не вытерпел долгих мхатовских пауз Олега.

– Кооператив наш сносить будут. Здесь какая-то хорда очередная пройдёт. Собянин сказал. Ага.

– И чего?

– А то! Всем владельцам компенсацию дадут и место на подземной стоянке рядом. Знаешь сколько оно стоит?

– Не-а.

– Милльон, вот скоко, – расцвёл Олег.

– За нового миллионера! – поднял очередной стакан Сашка. – Слушай, ты не против, я

возьму эту хрень. Дома покопаюсь на трезвую голову?

– Бери. По мне так ей только гвозди забивать. Пойдём ещё возьмём? Деньги есть?

– Не-а. Здесь не у кого занять? – обвёл руками Сашка окружающее пространство.

– У Михалыча. Точно. У него точно есть, он вчера аванс получил, сам говорил. Пошли.

Поход оказался недолгим, Михалыч «жил» через пять гаражей. Его также, как и Олега жена выгнала в гаражи на лето. Но он в отличие от Олега был стариком и ему было уже всё равно. Друзья стали стучать в запертую дверь гаража, но никто не открывал. Затем Олег сходил в свой гараж за монтировкой в надежде вскрыть замок у Михалыча.

– Он там, это точно. Может и спит, а может ему плохо? – заключил Олег.

– А если его там нет, и ты вскроешь чужой гараж, а? – резонно заметил Сашка.

– Да ладно тебе, все ж свои люди. Михалыч! Открывай, жмот! – дальше уже долбили по двери ногами, пока не приехал патруль. Кто-то вызвал видя, как вскрывают гараж. «Форд» с мигалкой остановился около друзей и из него вышли трое полицейских.

– Чем это вы здесь занимаетесь? – спросил старший, вроде лейтенант. Сашка не запомнил звания потому как еле стоял на ногах. Он, честно говоря, и машину то с трудом разглядел.

– А ты кто такой, чтобы спрашивать? – Олег всегда был немного чокнутым. Сашка припомнил, как Олег, будучи ещё школьником примерно также навьё... на старших ребят с другого района и вся их компания отгрёбла в тот вечер знатных лещей.

– Это ваш гараж? – спросил полицейский.

– Нет. Но мне надо его открыть! Там Михалыч. Может ему плохо? – Олег стоял, качаясь с монтировкой в руках.

– Не этот ли Михалыч? – сержант держал под руку еле стоящего хозяина гаража. – Так он спал между гаражами. А когда вы стали его ломать, вызвал нас.

– Так, понятно, – решил старший. – Пусть сами разбираются. – Полицейский повернулся, собираясь садиться в машину как Олега посетила «белка». Он с криком «убью, сука!» побежал с монтировкой наперевес и со всего размаху огрел лейтенанта по плечу. Дальше Сашка плохо помнил, что происходило. Вроде как Олежка получил прикладом в челюсть и отлетел метра на три. Следующей жертвой был сам Сашка, ему досталось больше всех. Лейтенант и два сержанта играли с ним в футбол, где мячом был он сам. Били его весело, сноровисто. Резиновые палки, тяжёлые башмаки и пару раз прикладом. Остановились только тогда, когда Сашка, отлетев в очередной раз ударился затылком о булыжник и отключился. Самому Михалычу тоже досталось за ложный вызов. Олежка попробовал подняться, но его профессионально уронили на землю и прошлись дубинаторами.

– Товарищ лейтенант, посмотрите на этого. Вроде голова пробита, – указал дубинкой запыхавшийся сержант на неподвижно лежащего Сашку.

– Уууу... да он об камень ударился башкой. Ладно, всё равно они ничего не вспомнят. Вызывай «Скорую», скажем, что они сами себя так отделали.

– Понятно. Не мы же. Вот звери, – сокрушаясь, покачал головой сержант. Через двадцать минут приехала неотложка. Врач пощупал пульс у Александра и покачал головой. После чего того погрузили в карету и быстро умчались. Двум другим сказали дожидаться следующего экипажа. Так Сашка попал вечером того же дня на операционный стол. Операция длилась несколько часов, после чего его отвезли в палату. Как сказал хирург, операция была не очень сложной, но ответственной. При ударе о камень Сашка проломил череп. Один из осколков

проткнул кору головного мозга. Всё вынули, почистили, зашили и теперь врачи уже не опасались за его здоровье. Какие будут последствия травмы, никто ручаться не стал. Жить будет и хорошо. Сашка лежал в больнице ещё две недели, после чего его выписали.

Придя домой, он в изнеможении сел в прихожей. Жутко болела голова, хотелось пить. Как его заверили врачи здоровью больше ничего не угрожало. Кости скоро срастутся и ему стоит показаться хирургу в районной поликлинике. Зачем-то выдали больничный ещё на неделю. Всё равно нести его было некуда. Да... погулял. Денег с гулькин нос, работы нет, башка трещит. Пить ему строго-настрого запретили. Что делать? Он заглянул в пакет с вещами, которые ему отдали при выписке. Среди них была металлическая коробочка. Он точно помнил, как засунул её в карман джинсов, когда они отправились к гаражу Михалыча. Сашка взял её в руки, тяжёлая, шершавая, холодная. Открывается? Нет, тогда зачем она вообще нужна? Хотя вот здесь с боку какая-то щель. Сашка попробовал подковырнуть её ногтем, но ничего не получилось. Потряс её, но внутри ничего не болталось. Даже попробовал на зуб. Всё бесполезно. Он положил её на стол, включил лампу и пригляделся. Абсолютно ровная поверхность в одном месте вспучилась небольшим бугорком, и Сашка погладил его пальцем. Коробочка вдруг загудела, вибрируя на столе и повернувшись вокруг своей оси. На стене, рядом с которой стоял стол возникла прямоугольная дверца. Сашка протёр глаза, решив, что его глючит после операции, но дверца в стене не исчезла. Очень осторожно он коснулся обоев, где сейчас виднелась дверца. И о чудо! С приятным звоном дверца распахнулась, обнажив небольшое углубление, в котором лежала примерно такая же металлическая прямоугольная коробочка схожая размерами с двухлитровым пакетом сока.

Пока всё было нормально, никто его не бил, и Александр мысленно успокоившись коснулся рукой пенала. Ничего не произошло, и он вытащил его из непонятно как появившегося углубления в стене и положил на стол. Дверца сама по себе закрылась и исчезла, стена приобрела свой обычный облик. Сашка посмотрел на пенал, затем на коробку, из-за которой всё произошло и увидел цифру «2» на её боку рядом с выпуклостью. Что она означала он не знал. Внимание его вновь переключилось на пенал. Он взял его в руки и тот легко раскрылся, явив внутри себя углубление.

– Хм... коробочка, обычная коробочка. А столько загадочности, – сказал вслух Сашка. – Для чего же ты нужна?

Сашка погладил пальцем внутреннюю сторону коробочки, ничего не произошло. Смотрится красиво, надо туда чего-то положить, решил Сашка. По размерам подойдёт для сигар. У него как раз было две в алюминиевых футлярах. Валялись на книжной полке, всё равно он не курил. Он потянулся и взял с полки серебристый цилиндр и положил его в пенал, закрыв крышку. Раздался тихий звон, такой же когда открылась дверца в стене. Сашка открыл пенал и обомлел. Внутри лежало две сигары. Как же так? Он быстро раскрутил два цилиндра, вытащил сигары и даже лизнул обе. Вывод был однозначен – они ничем не отличались. Так, так. А что если! Сашка сбегал в прихожую и пошарил в пакете из больницы в поисках кошелька. В нём он обнаружил пятьсот рублей и тут же положил купюру в пенал. Характерный звук известил Сашку о том, что он стал счастливым обладателем второй купюры. Молодой человек кинулся в комнату и вытащил коробочку из-под обуви, где хранил важные мелочи, то, как ключи от дачи, квитанции об оплате квартиры и даже немного денег на чёрный день. Вытащив две пятитысячных купюры, все свои припасы, он с великой осторожностью положил их в пенал. Треньк. И у него стало двадцать тысяч. Сорок, восемьдесят, сто шестьдесят... остановился он только на десяти миллионах. И то только

потому, что больше просто не влезало в пенал.

Сашка разложил своё богатство на полу у внимательно пригляделся к купюрам. Все были новенькими и хрустящими. Единственное, что бросалось в глаза, так это два номера, которые постоянно повторялись.

– Ну и ладно. Мало ли в Москве банкоматов? Если в каждый сунуть по десять, то в итоге никто и не догадается. Хотя можно сунуть всё в один... – рассуждал вслух Сашка, – нет не стоит. Будут вынимать, заметят. Лучше я потрачу пару дней и распишаю деньги по разным банкоматам. А ты не так проста, коробочка. Не зря, я значит по башке получил, – Сашка дотронулся до повязки на голове. – Не зря!

Глава 2

На распихивание по банкоматам десяти миллионов ушло четыре дня. Следующим этапом Александр засунул в пенал серёжки матери с бриллиантами. Получилось неплохо, пенал повторил и их. Дальше бывший менеджер действовал иначе, он просто выковырял алмазы и копировал уже только их. К вечеру набралось около килограмма. Так продолжалось ещё два дня, а на седьмой день пенал растворился у Александра на глазах. Он закрыл глаза подумав о переутомлении, но, когда открыл на столе было по-прежнему пусто. Пенал исчез! Сам по себе. На всякий случай Сашка отодвинул стол, свернул ковёр на полу. Отодвинул диван и даже зачем-то проверил под картиной на противоположной стене. Пенала нигде не было. Фантастика! Оставалось только одно объяснение – у пенала кончился срок годности.

И так у Александра на данный момент скопилось около трёх килограммов бриллиантов, которые он копировал почти без сна последние трое суток. Теперь же их предстояло реализовать. Каждый камень, а они все были одинаковы, весил половину карата. Это он выяснил в первый же день в ближайшем ювелирном магазине. Тот бриллиант продавщица оценила в шестьдесят тысяч. Даже если отдать по полтиннику, то у него должна получится очень круглая сумма, ведь этих камешков у Александра было как грязи. Первым порывом было продать всё оптом и купить виллу на острове, а то виллу вместе с островом. Но хорошенько подумав, Александр решил этого не делать. Где найти покупателя на три кило алмазов? Он не знал, решил продавать по несколько штук в разных магазинах и скупках, чтобы не вызвать подозрения. Тем более, что все брюлики были одинаковые как близнецы. Деньги у него пока были, те, что он положил через банкоматы. Можно было предаться отдыху. Если бы не один нюанс, Александру не давала покоя цифра «два» на коробочке. Да и то, что пенал самоликвидировался вызывало подозрение, а вдруг и сама коробочка может также исчезнуть? Сашка решил проверить, что на сей раз сможет оказаться в «сейфе».

На этот раз он уже примерно понимал, что его ждёт и смело нажал на выпуклость. Коробочка также зажужжала, закрутившись на одном месте и рядом на стене опять возникла дверца. Цифра на коробке уменьшилась на единицу. Александр открыл дверцу и увидел блестящий продолговатый предмет похожий на бензиновую зажигалку. Крышки у него, разумеется, не было, зато была кнопка с боку на рифлёной поверхности. Покрутив шутовину в руках, Сашка нажал кнопку. Тут же выключился компьютер и погас телевизор. Свет, однако, остался гореть. Молодой человек нажал на кнопку ещё раз и приборы вновь заработали. Александр проверил действие «зажигалки», как он её окрестил ещё два раза. Всё что было сложнее утюга, включая его самого, отключалось с нажатием кнопки. Выключив приборы в очередной раз, он услышал гневные выкрики и обещания выдернуть ноги этим

еб...чим электрикам если они не закончат свои опыты. Заглянув в глазок, он увидел, как сосед напротив стоит на площадке в одних трусах с какой-то трубой в руке и гневно потрясает ей.

– Что за блядство! – кричал он, размахивая железякой. – Не могу досмотреть второй тайм. Где этот гондон? Я ему сейчас ноги выдерну.

– Нет здесь никого, – крикнул истерический женский голос с нижнего этажа. – Я не могу погладить сыну вещи, а ему завтра в лагерь ехать!

– Надо звонить в префектуру!

– Как ты позвонишь, болван?

– Опять включилось, – раздался радостный крик. Сашка решил не мучать больше соседей. У него созрел план поинтересней. Быстро одевшись, он поехал на прошлое место работы в магазин. Через полчаса он входил в торговый зал. Все были на своих местах. Матвей опять окучивал доверчивую парочку, рассказывая о прелестях больших мониторов. Даже Лариса была на месте и показывала, как надо опорожнять контейнер у пылесоса «Дайсон». Сашка решил не спешить и медленно прогуливался по залу, сужая круги как акула, приближаясь к девушке. Подождав пока, она выписала пылесос и клиент пошёл на кассу, Александр вынырнул из-за строя холодильников.

– Привет, Лариса, – улыбнулся он своей пассии. – Как торговля?

– Норм. А ты же, говорят уволился? – Лариса игриво стрельнула глазами.

– Да сейчас, как же. Уволили, прикинь. Этот урод Матвей, предложил ехать открывать магазин в Новой Москве.

– Жёстко, – покачала головой Лариса. – Туда одной дороги то сколько.

– А я о чём. Он тогда и говорит, дуй в отдел кадров они тебя там заждались.

– Скотина. Вот мразота, а ты? – Лариса и правда рассердилась.

– Что я. Уволился. Ты знаешь и не жалею.

– Ну и где ты теперь, нашёл место?

– Ещё какое. Я теперь миллионер, – похвалился Александр.

– Ага, за месяц разбогател? – не поверила Лариса.

– Да. Не веришь? Смотри, – он вынул из кармана горсть алмазов. – Дарю. – И ссыпал их в ладонь Ларисе.

– Да ты чего? Здесь же на миллион, наверное, – глаза Ларисы вылезли на лоб.

– Может и больше. Это тебе мой подарок. Ты мне давно нравишься, – признался Александр.

– Так уж и давно? – хитро улыбнулась Лариса. – Ты меня три месяца всего знаешь.

– Вот три месяца и нравишься, – кивнул Сашка. – Но это ещё не всё. Сейчас будет потеха. Ты, кстати можешь собираться, больше вы сегодня работать не будете. Никто не будет.

– Сейчас только шесть часов, до конца смены ещё четыре часа, – Лариса попробовала провести брюликом по витринному стеклу, и он конечно же оставил на нём чёткую борозду. – И правда бриллиант, – хищно улыбнулась девушка.

– У меня этого добра...

– Откуда? – изумилась Лариса.

– Иди переодевайся. Приглашаю в ресторан.

– Но...

– Смотри! – он уже держал «зажигалку» в кармане и сейчас нажал на кнопку. По всему залу погасли все приборы. Остановился полотёр, выключились телевизоры и компьютеры.

Погасли мониторы. Перестали гудеть кондиционеры. И только Сашка стоял довольный.

– Ой, – вскрикнула непроизвольно Лариса. – Что это?

– Конец рабочего дня, я же сказал.

– Это ты что ли сделал?

– Да. Смотри ещё раз, – и снова нажал на кнопку. Всё опять заработало, телевизоры снова включились, заиграла музыка, набившая оскомину за те два месяца, что он здесь работал. Компьютеры начали загружаться. Матвей стоял в шоке, тупо глядя на свой отдел.

– Ты хочешь опять выключить? – спросила Лариса.

– Да.

– погоди я матери позвоню, а то мобила тоже отваливается, – быстро сказала Лариса и отошла в сторону. Александр, делая вид, что рассматривает электробритву, напряжённо подслушивал разговор Ларисы с матерью.

– Мам, я сегодня с подружками на дискотеку поеду. Не знаю когда приду. Но что ты сразу? Мне уже, между прочим, двадцать один год. Могу пить, если ты об этом, – ага, подумал Сашка, а я думал двадцать два почему-то. Но так даже лучше. Разница в девять лет, вполне приемлемо. Не то что у некоторых. Он знал одну пару ровесников вот там то жена верховодила и пилила постоянно мужика. И так, Лариска отпросилась, ну всё крошка сегодня я тебе устрою!

– Мама болеет, но у меня будет немного времени. В бигмак пойдём? – невинно спросила Лариса.

– Фу..., чтобы я такую красивую девушку в такую тошнилловку повёл. Называй любой ресторан.

– Прямо-таки любой-любой?

– Абсолютно!

– В «Прагу» хочу. Ни разу не была там.

– Не вопрос, только сперва сведу с ума одного кекса, – мстительно сказала Александр. Экзекуция Матвея длилась минут двадцать. За это время разбежались все покупатели, насмотревшись на неадекватное поведение электронов в отдельно взятом магазине. В результате пятой или шестой перезагрузки компьютеры начали гореть. Несколько телевизоров уже давно пахли палёным. Вероятно, «зажигалка» не только останавливала ток, но при каждом включении повышала его силу, в результате чего приборы сгорали. Кончилось тем, что весь компьютерный отдел сгорел. Александр стоял за холодильниками и мстительно наблюдал как мечется ополоумевший Матвей. Неплохо он попал в этот вечер, решил Александр, ведь ему придётся отвечать за сгоревшую аппаратуру из своего кармана. Вскоре из подсобки вышла Лариса и взяла под руку Сашку.

– Натешился Монте Кристо? Пойдём, а то чего-то есть хочется.

Кутить они стали сразу. Александр заблаговременно заказал элитное такси, и машина ждала их около входа, вызывая удивлённые взгляды у работников магазина. На входе курили две кумушки из мебельного и гадали кто это у них такой приехал в магазин на «Майбахе», а когда увидели, позеленели от зависти.

– Пока девчонки! – помахала им лапкой Лариса и подошла к задней двери автомобиля, открытой галантным водителем.

– Увольняйтесь вы из этого гадюшника. Больше он работать не будет, – поддакнул, шедший за ней Сашка. Водитель подождал, пока они усядутся и закрыл дверь. Машина плавно тронулась и вскоре исчезла в переулке.

– Видала? Это же Лариска из пылесосного была? – спросила первая с истлевшей сигаретой в руках.

– Она. Вот курва, какого мужика подцепила, – покачала головой вторая.

– Ты что не узнала его? Так это же Сашка из компьютерного.

– Да ладно! Это у них там так зарабатывают?

– Прикинь...

В салоне тихо играла музыка, климат контроль сохранял приемлемую температуру несмотря на то, что за бортом было тридцать два градуса жары. Александр открыл мини бар и разлил по бокалам шампанское.

– За нас! – он поднял бокал и слегка прикоснулся к бокалу Ларисы. Та сидела несколько смущённая и чувствовала себя не в своей тарелке. Выпили. Ещё раз.

– Саш, я тут подумала... Как я в этом, – она показала на джинсы и майку, – пойду в ресторан?

– Упс и правда. Не подумал. Шеф, давай проедем по Тверской. Устроим небольшой шопинг, – вышколенный водитель кивнул, не поворачивая головы и занял левую полосу. Небольшой шопинг закончился в девять вечера, зато Лариса просто сверкала. Ей сейчас можно было хоть в Кремль идти, не говоря уже о ресторане. Пока она примеряла новинки, Александр отозвал в сторону управляющего и предложил «купить» у него по дешёвке бриллианты. Щедро отсыпав в подставленную ладонь блестящие камушки, он подхватил под руку Ларису и покинул магазин. Вскоре они уже подъезжали к фешенебельному ресторану. Человек в дверях тут же сделал знак и на улицу вышел солидный мужчина. Вместе они наблюдали как водитель открыл дверь, выпуская сверкающую парочку и включили подобострастные улыбки.

– Господин желает столик? – тут же около Александра оказался распорядитель.

– Да и желательно уединённый, надеюсь это возможно? – подмигнул Сашка.

– Не извольте беспокоиться, идите за мной, – Лариса подхватила под руку бывшего менеджера, и они вплыли в элитный ресторан. Столик им дали в отдельном кабинете, прислуживали им аж четыре официанта. Каждому из них Сашка выдал по брюлику, а распорядителю все три. В тот вечер Лариса попробовала впервые чёрную икру прямо половником из серебряного ведёрка. Шампанское под конец наливали уже в гранёные стаканы с металлическими подстаканниками как в поездах. Пели песни, танцевали, снова дегустировали редкие блюда. И пили, пили, пили. Только шампанское. Под занавес Сашку настигла жёсткая изжога, но опытный официант принёс таблеточку. Пьяный, сытые и довольные они вновь уселись в ожидающих их «Майбах» и покатали к Александру на квартиру.

Появление столь элитного лимузина у подъезда многоэтажки произвело неизгладимое впечатление у местного бомонда, распивающего в данный момент бутылку водки за сто рублей на троих. Они так и застыли с пластиковыми стаканчиками в руках открыв рты. Вся сверкающая Лариса элегантно выпорхнула из машины, Александр рассчитался с водителем, выдав ему «на чай» два сверкающих камешка. После чего они направились к подъезду. Один из отдыхающих сделал правильный вывод и подскочил с лавки, распахнув перед ними дверь подъезда, за что тоже получил мерцающий в неясном свете лампочки алмаз. Александр и Лариса проследовали внутрь мимо застывшего в столбняке мужика, разглядывающего камешек.

– Слушай, ну ты даёшь, – сказала Лариса, усевшись в кресло в комнате. – Я бы всё же не

стала так раскидываться брилюками.

– Ну ты понимаешь...

– Да, да пыль в глаза. Я поняла, но больше не стоит. А то ведь и ограбить могут, – она с укором посмотрела на Александра.

– Я всё понял.

– Тогда колись, откуда такое богатство? – прищурилась Лариса.

– Это после. Так я тебе всё и рассказал.

– Не доверяешь? – картинно обиделось Лариска. – Может мне уйти?

– Куда же ты пойдёшь ночью одна, голуба? – хищно облизнулся Саша. – Я всё расскажу, обещаю. Утром.

– Вот даже как? А завтрак будет? – жеманно улыбнулась Лариса.

В ту ночь Сашка наконец-то полностью овладел предметом своих сновидений. Во всех позах, которые ему снились за последние два месяца. Запасливый молодой человек не побрезговал даже виагрой и веселье длилось всю ночь. Лариса и не представляла, что ей так долго и много придётся потеть той жаркой июльской ночью. На утро они лежали поперёк дивана, совершенно обессилевшие и не сомкнувшие глаз.

– Что же ты раньше меня не звал к себе? – спросила Лариса.

– Денег не было, – пожал плечами Сашка.

– Дурачок ты, да за такое я тебе бы сама приплатила. Это лучший секс за всю мою жизнь, – улыбалась Лариса.

– Выходи за меня замуж? – вдруг выпалил Александр. – Мне уже пора остепениться.

– А мне всего двадцать один. Ты понимаешь о чём я?

– Хочется погулять? Ну смотри, я два раза предлагать не буду, – надулся молодой человек.

– Да, ладно. Шучу я, – изменить то я всегда успею, подумала Лариса. – Только ты обещал рассказать откуда такое богатство у тебя. Надеюсь, я заслужила признания?

– Ещё как! Ты божественна, моя дорогая. Твоё молодое, гибкое тело. Ах...!

– Слюни подбери и рассказывай, – Лариса перевела разговор в нужное русло.

– Короче после того, как меня уволили я набухался с одним кренделем. И он мне дал одну штуковину, – дальше Сашка живописал события, произошедшие с ним за последний месяц. Лариса сидела напротив абсолютно голая с открытым ртом и слушала, не перебивая молодого человека. Сашка показал ей деньги на счету, открыв приложение банка. Когда она увидела цифры у неё к открытому рту добавились выпученные глаза. После этого Александр решил окончательно добить девушку и вытащил из-под дивана два огромных пакета с бриллиантами. Он запустил руки в один из них и осыпал Ларису полными горстями камней. Она лежала голая на простыне, полностью засыпанная алмазами.

– Невероятно! Здесь же на миллионы, – восхищённо рассматривала она пакеты.

– На сотни миллионов, если быть точнее, – поправил молодой человек. – Это всё будет наше, если ты согласишься стать моей женой.

– Ты ещё сомневаешься, милый? – замурылыкала Лариса, нежно обвиваясь вокруг Сашки. Дальше последовал бурный секс с криками и вздохами на всю улицу. Наконец, когда они успокоились Лариса спросила.

– А где сама эта «фиговина»? Ну та с цифрой на боку.

– Вон она на столе лежит. Как я подозреваю, она способна выдать ещё какой-то волшебный предмет. Скорее всего последний.

– Ну и ладно. Здесь и так на несколько жизней, – обвела руками комнату Лариса. –

Будешь пробовать?

– А чего ждать? Я же тебе рассказывал про пенал. Так вот он сам через неделю исчез. Наверное, чтобы не осталось никаких следов его волшебного появления в нашем мире. Так и коробка тоже может не дожидаться и тоже того, исчезнуть.

– Тогда да. Обидно будет не узнать, что там ещё она выкинет, – согласилась Лариса.

– Сейчас, сейчас. Ты нам всё покажешь, – Александр медленно поднёс палец к бугорку на боку коробки и нежно погладил его. Коробочка загудела и закрутилась, а в стене возникла дверца. На это раз гораздо крупнее. Цифра на коробке сменилось на ноль.

– Ого! Предыдущие дверцы были меньше. Эта раза в три больше, – покачал головой Александр.

– Ну! Открывай, – подтолкнула его Лариса. Сашка абсолютно голый встал и сделал два шага к стене. Потянул на себя дверцу, и та открылась с тихим звоном. Лариса уже выглядывала из-за его плеча. На этот раз не только дверь была больше, но и размер самого «сейфа» заметно увеличился и если прикинуть, то он должен был торчать уже за стеной дома, в воздухе.

– Зеркало, – одновременно произнесли молодые люди. На полке лежало старое бронзовое зеркало и судя по тяжести с золотой рамой. Сашка извлёк его из «сейфа» и приставил к стене.

– Ну ни фигя себе! И что же оно может? – Сашка погладил раму, затем провёл рукой по старинной бронзе, отполированной до блеска. Он с изумлением заметил себя в отражении, только почему-то одет он был в какое-то рубище, очень похожее на мешковину. Под левым глазом у него красовался огромный синяк и сам он выглядел потасканным. Александр обернулся к Ларисе, но тут его потянула вперёд непреодолимая сила. Прямоком в зеркало, засасывая его туда полностью. Он что-то успел крикнуть и исчез поглощённый старинной золотой рамой.

Лариса от удивления опять раскрыла рот, да так и осталась сидеть на кровати в обнимку с мешком бриллиантов, с ужасом вспоминая голую Сашкину задницу, пропавшую в старинном зеркале.

Глава 3

Сашка летел головой вперёд по спирали закручиваясь вправо и с удивлением рассматривая пролетающие мимо него созвездия и даже целые галактики. Бесконечный хоровод звёзд на фоне тёмного неба изредка сменялся газовыми облаками. Галактика Млечный путь осталась за спиной, Сашка взлетал всё выше и выше. Через короткое время он поднялся настолько высоко, что с ужасом обнаружил под собой всю Вселенную заключённую в маленький пузырь. А вокруг неё было множество подобных пузырьков с ещё большим количеством, находящихся внутри их галактик. Пузырьки отдалялись с бешеной скоростью и вскоре объединились в один большой пузырь, который в свою очередь тоже уменьшился до размеров спичечной головки. Россыпь подобных шаров осталась внизу, а впереди Сашку ждало сияющее облако, в котором тоже угадывались пузыри, но гораздо большего размера, чем те, которые содержали в себе Млечный путь.

Молодой человек уже ничего не соображая стремительно пронзил ярчайшую завесу и устремился к центральной гигантской планете. Вот он пронзил атмосферу и увидел под

собой множество городов, замков, лесов и полей. Он зажмурился испугавшись, что сейчас разобьётся, но ничего подобного не произошло. Сашка пронзил собой крышу какого-то сарая и на полной скорости влетел носом в озеро дерьма. Остановившись, он встал на колени и огляделся. Очки слетели с носа и утонули в мерзкой чавкающей жиже. Но что странно он и без них хорошо видел. Его минус три куда-то испарились. Вокруг были одни свиньи, которые безразлично посмотрели на него и продолжили своё занятие. Кто-то хрюкал, кто-то валялся в грязи, а ещё несколько противно чавкали, пожирая какую-то бурду. Молодой человек лихорадочно пытался понять куда он попал и где сейчас Лариса и бриллианты. Его раздумья прервал грубый удар по заднице отчего он ещё больше зарылся в свиное дерьмо, на этот раз с головой.

– Что вы себе позволяете! – вытирая свисающее с носа не пойми, что сказала Сашка.

– Делом займись, а то сейчас ещё лопатой получишь вдогонку, – раздался позади чей-то бас. Молодой человек оглянулся и увидел перед собой приземистого мужика с отвратительным клыком, торчавшим изо рта.

– Да пошёл ты! Понимаешь ли, ты, кому говоришь такое? – Сашка встал, оказавшись по колене в вонючей жиже.

– А то! – приземистый оказался на редкость проворным и с размаху залепил Александру кулаком в глаз. Молодой человек схватился за голову и тут вспомнил свою отражение с фингалом под глазом. Волосы его встали дыбом. – Бери лопату и чисти загон. Скоро приду, проверю! Хенна! Объясни новичку, что к чему!

Сашка огляделся. Он находился в сарае заполненным свиньями. В дальнем углу они что-то жрали, а там, где он стоял, соответственно избавлялись от того, что сожрали и это предстояло ему чистить. Рядом стояло два пустых ведра и в дерьмо была воткнута лопата. Метрах в двадцати от всего этого великолепия стоял такой же приземистый мужичок только вместо клыка у него был огромный нос, свисающий чуть ли не до нижней губы.

– Ну что, красавчик. С прибытием тебя, – голос у аборигена был на удивление детский, звонкий и высокий. – Меня зовут Хенна. Я смотритель свинарника, а ты мой новый работник.

– А это кто был? – спросил Сашка, потирая щёку.

– Гоша, он управляющий хозяйством. Большая шишка, – кивнул Хенна.

– Чего вы такие странные? Вы люди? – удивился Сашка.

– Люди, ха! Мы гноблины! – улыбаясь и демонстрируя все три зуба, сказал Хенна.

– Кто?

– Есть гномы, а есть гоблины. А мы первородная раса, от которой пошли и те и другие. Понял?

– Ну так... не очень. А где я? Я же только что был дома, – чуть не плача крикнул Сашка.

– Ты попался, дружок. Вербовщики частенько разбрасывают наживку в срединных мирах. Вы клюёте и попадаете сюда в вечное рабство.

– Сюда куда? – удивился Александр.

– В Основу! Верхний мир, первозданный и первородный. Миры Основы. У вас что не преподают в школе строение мета вселенной?

– Вообще-то нет, – неуверенно сказал Сашка.

– А зря. Вся мета вселенная состоит из трёх миров. Верхний, там, где мы с тобой сейчас. Затем Срединный, там, где у тебя когда-то был дом и Низший мир населённый всяким отребьем. Демонами, чертями и прочими уродцами. Наш мир обладает Высшим разумом и

возможностями. В нашем мире все существа могут обучиться и пользоваться магией, как материализацией своих духовных сил. Эй, ты хоть понимаешь о чём я толкую? – крикнул Хенна. – Иди сюда, переоденься. У меня для тебя спецодежда есть.

Конечно же это была та самая мешковина, которую Сашка видел в зеркале. Он побрёл по колёно в чавкающем дерьме к берегу. Хенна уже стоял, держа в подозрительно больших ладонях брендспойт и как только Сашка подошёл поближе, окатил его холодной водой, смывая говно. Затем отдал ему мешковину.

– Ну вот, стал похож на человека, – радостно сообщил ему гноблин.

– У меня вопрос. Почему ваш высший разум не может убраться здесь посредством волшебства?

– Ты, как я погляжу шибко умный? – Хенна потянулся своими ручищами к поясу, где у него висела плеть. – Сейчас отведаешь. – Пообещал он.

– Я просто спросил, в образовательных целях, – поспешил уточнить молодой человек.

– Не хочет, наверное. Я не задумывался о таких вещах. Есть ты, есть свинарник. Чего непонятно ещё? – длинный сливообразный нос гноблина угрожающе затрепетал.

– Всё, всё понял. Успокойся. А люди в этом мире есть?

– Сколько хочешь. Здесь все есть про кого ты когда-либо слышал. Потому что все байки в Среднем мире отсюда. Это первооснова. Мир так и называется – Основа. А город, где мы с тобой находимся – столица мира. Называется он Твердыня Сияющей Власти. Или просто Твердыня.

– Это столица? – с удивлением обернулся Александр.

– Это свинарник, тупая твоя рожа. А столицу ты вряд ли когда увидишь. Принимайся за работу, а то останешься голодным!

Работа была проста до невозможности. Сашка набирал полную лопату говна и заполнял оба ведра, затем брал их и нёс метров за сто, где вываливал в большую телегу с кузовом. В кузов телеги влезало семьсот вёдер, когда он был полон, то из другого сарая появлялся некто высокий и худой с ушами как у зайца. Лицо его было покрыто мелким голубым пушком и было довольно печальным. Александр видел его только вечером, когда набиралась полная телега. Этот печальный субъект садился на козлы и начинал отчаянно стегать двух буйволов, запряжённых в телегу. Те с трудом сдвигали гружёную телегу с места и натужно шли, увязая по колёно в грязной земле. Ушастый, затейливо посвистывая обхаживал их тонкими розгами уезжал в закат, а Сашка еле переставляя ноги брёл к себе в загон, где для него было выделено спальное место. После такого трудового дня он падал как убитый на рваный матрац, набитый травой, и засыпал мертвецким сном. На утро на своём месте уже стояла пустая телега, которую надо было опять заполнять готовым говном. Свиньи производили его постоянно, не отвлекаясь на выходные и праздники, которых не было.

Кормили его два раза, утром и вечером, кашей, сваренной из неизвестной Сашке крупы и куском заплесневелого чёрствого серого хлеба. По прибытию сюда молодой человек весил почти восемьдесят килограмм, а теперь едва дотягивал до шестидесяти. За приёмами пищи Хенна просвещал его насчёт обустройства Верхнего Мира. Теперь Сашка знал, что Твердыня является столицей Империи и расположена на летающем острове. Монархия была фундаментом Основы Миров. Планета, над которой располагалась столица, называлась Лучезарной. В Империи главенствовали люди, являясь наследниками Ушедших Богов, спустившихся с Небес. Кстати, в данный момент Небеса были пусты, потому как последние боги, жившие там покинули Основу убедившись, что их потомки крепко стоят на ногах. Сами

же они отправились в невообразимые дали, в общем никого выше людей в Основе не осталось. На Твердыне жило пять основных династий, которые могли претендовать на трон в Империи. Были ещё и другие раскиданные по бесконечному пространству, но именно из этих пяти на трон восходили правители Основы.

– А гноблинов сколько? – спросил как-то за «обедом» Александр.

– Хватает. Мы здесь всегда жили и люди к нам относятся нормально. Есть ещё эльфы, одного ты каждый день видишь, он управляет повозкой. Далеко в горах живут дворфы, те капают Солнечный камень, из которого строят кристаллы на шпилях.

– А зачем?

– Ну как же. Чем больше на шпилях башен Солнечных камней, тем сильнее магия которой могут пользоваться люди. Ко всему прочему он, то есть камень, у них практически везде. В кольцах, перстнях, жезлах, коронах.

– Чем больше камня, тем сильнее его владелец? – догадался Александр.

– Не совсем так, – Хенна высморкался, напомнив Сашке слона, прочищающего свой хобот. – Камень тоже бывает разной ценности. Чем светлее, тем дороже. Иногда попадаются чистые как слеза, такие стоят больших денег.

– Денег?

– Ты совсем болван, парень? Да денег. В твоём захудалом мирке разве не было денег?

– Были. Как они здесь называются?

– Дукаты. Золотые и серебряные. Но это крупные монеты, тебе, например за месяц работы положено два гроша. Тысяча грошей один серебряный дукат. Тысяча серебряных дукатов один золотой дукат. Тысяча золотых дукатов один Имперский дукат, тоже из золота, но чуть больше весом обычного. Тысяча Имперских дукатов один Солнечный. Выше его нет ничего, но я его ни разу не видел. Говорят, они есть только в Императорской сокровищнице.

– Ого! Значит мне положена заработная плата? – воодушевился Александр.

– Мы же не звери, – ответил, поглаживая свой нос гноблин.

– И что можно купить на два гроша?

– Да практически ничего, – заржал носатый. – Мешковину новую или лапти. Если сторгуешься, то яблоко или грушу.

– А мы на кого работаем? – вдруг спросил Александр.

– На какую династию? Я разве не говорил? – молодой человек отрицательно замотал головой. – Династия Трайтонов. Могущественная, сильная, жестокая.

– Слушай... Хенна. А почему тогда я собираю здесь дерьмо если на Твердыне, да и вообще по всей Основе главенствуют люди?

– Так это люди, а ты кто?

– Как это кто я? – удивился Александр.

– Ты даже не человек для них. Ты существо из Срединного мира. Ты пыль под их ногами. Хотя и похож на них, – шмыгнул носом Хенна. – я же тебе говорил, вербовщики разбрасывают всякие странные штуки в ваших мирах. Вы же глупые подбираете их. Вот ты, глупый, сколько себе денег наделал такой диковиной?

– Ты про ту фиговину, которая меня затащила сюда? Ну... даже не знаю. Если всё посчитать так там миллионов пятьсот рублей.

– Вот видишь, как здорово, – неизвестно чему обрадовался гноблин. – Теперь же переведи всё это в гроши один к одному. И прикинь сколько тебе придётся отрабатывать.

– Два рубля в месяц? – Сашка схватился за сердце. – Но я столько не проживу.

– Неужели? – усомнился Хенна. – Здесь пока не отработаешь не умрёшь. Ты в Основе! Здесь люди живут до бесконечности или сколько захотят. – Гноблин противно засмеялся.

– Постой-ка! Как же тогда получается. Династий пять, Император один. Может сидеть на троне бесконечно. Тогда как они меняются?

– Каждые сто лет происходит Великий выбор. Собираются все представители Великих династий и выбирают нового Императора. Могут оставить прежнего если он справедливо правил.

– Раз в сто лет?

– Бывает и раньше, если устроят переворот. Такое тоже частенько случается.

– А можно ещё про династии, а то ты только одну упомянул, – спросил Александр.

– Правящая династия Гелум, самая мощная на данный момент. Ну и соответственно богатая. Видел бы ты их замки. Там одного Солнечного камня горы, да какого! Хрусталь! Правит нами и тобой, в частности, Император Генрих Гелум. Верховный маг и владелец Основы. Самый сильный маг на данный момент, наверное, – Хенна о чём-то задумался и добавил. – Да всё-таки самый, хотя...

– Почему самый сильный?

– Здесь как раз всё просто. Тот человек, который садится на трон, пользуется предметами из сокровищницы Основы. А там собраны самые сильные артефакты, оставленные там Ушедшими Богами. Вот поэтому и самый сильный. Без них он, как и все остальные главы династий. Тоже чрезвычайно силён, но уже не так.

– Примерно какая это сила? С чем можно сравнить? – Сашке стало интересно.

– Это очень Великая сила. Вот ты жил в Срединном мире. Вам хоть про вашу солнечную систему рассказывали?

– Про систему да. Планеты, спутники, Солнце. Громадные пространства...

– Ха-ха-ха, – скрипучий смех гноблина перебил Сашку. – Громадные, ха! Так вот Император может, не слезая с трона, только одним своим желанием уничтожить вашу систему. А если он встанет, то и всю вашу галактику. Всё равно в Срединном мире они рождаются как кролики. Понятно тебе про династию Гелум, олух? – Александр кивнул. – Слушай дальше. Дигнусы. Династия Дигнус. Наши заклятые враги, чёртовы святоши. Вечно хотят выглядеть лучше, чем мы. Нас они называют бандитами и работоторговцами, а сами...

– А что разве нет? Я вот тому доказательство.

– Ладно тебе, ты просто дурачок, попавшийся на халяву. Мы торгуем целыми мирами. Да и они тоже кстати. По богатству мы с ними равны, но они всё равно утверждают, что их родство с Сияющими более близкое, а мы второстепенная ветвь.

– Кто это такие?

– Сияющие? Это те Ушедшие Боги, которые покинули Небеса и двинулись дальше в Пространство нести свет разума.

– Ага. Гелум, Трайтоны, Дигнус кто ещё?

– Церберы. Бессребреники. Паладины Императора или его ручные псы. Пару раз от них были Императоры, но я тебе скажу ничем не впечатлили. Те сто лет, что у власти находили Церберы мы только и делали, что воевали.

– С кем?

– Хватает с кем. То одни лезут, то другие. Из Нижнего мира любят частенько откусить по-тихому. Там хватает зубастых ребят. Так вот Церберов ставят у руля, когда Нижний мир переходит всякие границы. Те их быстро приводят в чувства, а в «мирное» время они как

пятое колесо. Только и умеют что охранять Звёздные мосты. Это дороги такие сквозь Пространство, соединяющее бесчисленное множество миров Основы между собой. Солдафоны эти Церберы. Бедны как церковные крысы.

– Солдаты тоже нужны в Империи, – кивнул Александр. – И хорошо, что они без амбиций.

– И последняя пятая Великая династия это Инсидио. По богатству соперничает с династией Гелум.

– Они чем занимаются?

– Это самые могущественные колдуны и ведьмы. Даже без всяких шгучек из сокровищницы. Все остальные откровенно их побаиваются. Но они так увлечены тем, чтобы найти Ушедших Богов ушедших в никуда, что совершенно не интересуются властью. Нет, они занимают время от времени трон, когда их просят об этом другие Великие династии, так и не договорившись между собой. Инсидио у нас как третейские судьи, они всегда над схваткой. У них и так достаточно власти и могущества.

– Угу. Если я правильно понимаю, что активно борются за власть три Великие династии из пяти?

– Более или менее. Иногда все пять как с цепи срываются, когда только две. Но вот наша Трайтон и Дигнус всегда грызутся между собой.

– Родственные связи между династиями есть? – поинтересовался Александр.

– Я за этим не слежу. Бывают вроде, но редко. Как правило, династия предпочтёт проклясть отступника или отступницу. Между некоторыми союзы вообще невозможны. Например, между Церберами и Инсидио. Вторые называют первых тупыми идиотами, выскочками и нищими. Хотя и там, и там люди. Как ты понимаешь биология у них одна.

– А я?

– Что ты? Ты существо из Срединного мира или уже забыл? Ты пыль и ничто. Ты грязь, гавно...

– Хорош Хенна, а то я тебе нос сейчас оторву, – пообещал возмущённый Сашка.

– Ты и они одинаковы. У тебя такая же биология, как и у них. Да и откуда взяться отличиям если они сами засеивали ваши миры, – гоблин перестал обзывать, с опаской посмотрев на Сашку.

– Что значит засеивали?

– Взяли на себя роль Ушедших Богов и по их заветам распространяли жизнь дальше в пространстве.

– Вот оно что... – почесал голову Сашка. – А магия? Ты не рассказал о магии.

– С этим здесь всё в порядке. Само расположение Верхнего мира предрасполагает к овладению магических приёмов. Владеть тончайшей материей Эфиром, людей научили Боги. Каждая Великая династия досконально изучила свою школу магии. Мы, Трайтоны владеем школой Яда. Гелум Льдом. Дигнус специализируется в школе Огня. Церберы у нас изучили Электричество. А Инсидио Некромантию. Это не говорит о том, что Трайтоны не могут овладеть школой Льда, могут, но их познания в этом будут поверхностны и слабы. То же самое относится ко всем другим.

– Интересно... а я могу обучиться магии? – затаив дыхание Сашка ждал ответа от гноблина. Тот только усмехнулся.

– Теоретически да, но я не припомню ни одного раба, чтобы его стали учить. Сам ты не сможешь.

- Может всё-таки удастся? – с надеждой спросил молодой человек.
- В Основе возможно всё.

Глава 4

– Вставай, человек! – Сашка проснулся от удара тяжёлым башмаком по рёбрам. Моментаально открыв глаза, он сел на своём рваном матрасе. Проморгавшись он увидел стоящего перед ним Гошу с плёткой в лапе, за его спиной виднелся огромный нос Хенны.

– Темно ещё, чего вам надо, уроды? – злой и не выспавшийся Александр готов был убить всех этих гноблинов. Вчера он и так перевыполнил норму в обмен на обещание Хенны дать ему отдохнуть до обеда, но мерзкий носатый упырь слово своё не сдержал. Тем более ещё этот Гоша обращается с ним как с животным. Александру это всё больше не нравилось. Первые дни он вёл себя смиренно, узнавая мир куда он попал. Но когда Хенна сообщил ему, что он будет на положении раба в ближайшие миллион лет, то Александр взбунтовался и всячески обдумывал, как бы смыться из этого свинарника.

– Иди работать. Всех собираем, – ответил Гоша и нагнулся ближе к сидящему Сашке демонстрируя свою клыкастую пасть. – Скоро появится хозяин с друзьями, а у нас не убрано.

– Мне какое дело до этого? – резко ответил молодой человек. – Тебе надо ты и убирай. У меня вон фронт работ какой. И вообще, твой носатый заместитель обещал мне сегодня выходной. Я уже целую неделю работаю!

– А может лучше вот так до тебя дойдёт? – раздался свист плети и спину обожгло ударом. Сашка вскочил и со всей силы двинул по наглой клыкастой морде. К его великому удивлению Гоша, казавшийся таким тяжёлым и кряжистым, отлетел как пушинка прямоком в гавно. Хенна смотрел на всё это с выпученными глазами, пока Гоша барахтался, стараясь выбраться из липкого дерьма. Наконец ему это удалось. Он с трудом встал, опираясь на Хенну.

– Тебе конец, человек. Сейчас ты пойдёшь работать без еды. А когда хозяин уедет, я запорю тебя до смерти, – отплёвываясь от говна угрожающе произнёс Гоша.

– Может тебя сейчас просто утопить в навозе и не дожидаться пока уедет твой хозяин? Чёрт кривоногий? – На этот раз у Сашки лопнули нервы. Всякая нечисть косолапая будет ему обещать подобное. Если уж он решил меня убить, подумал Сашка, то лучше я это сделаю с ним первым. Он быстро подошёл к Гоше и схватил под мышки оторвав от поверхности, а потом резко опрокинул с подсечкой. Именно так учил его тренер по рукопашному бою, единственное в чём он сомневался, удастся ли поднять гноблина. Но то ли он так накачался за неделю с лопатой, то ли он стал здесь гораздо сильнее, но гноблин просто взмыл вверх, а потом своей отвратной рожей воткнулся в вонючую жижу. Сашка с силой опустил его морду в навоз и зафиксировал проходимца. По началу тот пускал отвратительные пузыри, пинался пытаясь освободиться от захвата, но вскоре затих и полностью погрузился в гавно.

– Вот и всё, – оттирая руки о плечо Хенны. – Сами убирайтесь здесь, а я выхожу из игры.

– Как это? – недоумевая спросил носатый гноблин, не обращая внимания на то, что Сашка его всего испачкал.

– Вот так. Долг мой погашен. Я свободный человек.

– Но это... – потеряв дар речи от подобной наглости гноблин указал на труп Гоши.

– Через час от него ничего не останется. Свины его сожрут, а тебя поздравляю с

повышением.

– Но как же? А хозяин сейчас придет, что я ему скажу? – Хенна чуть не плакал, шмыгая своим хоботом.

– Скажи всё как было. Да, и принеси пожрать.

– Завтрак сегодня отменён для всех, – нагло заявил носатый.

– Тоже хочешь? – Сашка выпрямился во весь рост, став на две головы выше гноблина и гневно глянул на Хенну.

– Нет. Да. Сейчас. Несу, – и побежал прочь размахивая носом и выбивая фонтаны навоза из-под своих громоздких башмаков.

– Так-то лучше, – кивнул Сашка и пошёл умыться. Вдруг его пронзила мысль! Он же убил... кстати кого? Не человека точно и не животное. Сказочное существо? Что за бред, какое сказочное, просто говорящий кусок говна. И это здесь, где люди держат шишку, всякая погань будет плёткой махать. Сашка успокоился, всё правильно сделал и никому он ничего не должен. Эка ему намеряли на миллион лет, ага щаз. Больше он не намерен копать в свинарнике. Надо во что-то переодеться. Молодой человек посмотрел по сторонам, но ничего подходящего, к сожалению, не увидел. Через минуту появился Хенна неся большой поднос с дымящейся тарелкой чего-то очень вкусного и здоровенным куском белого хлеба. Так же на подносе стояла большая кружка с пивом.

– Вот это я понимаю завтрак, а то даёте какие-то помои каждый раз.

– Дык это... Это всё он, – носатый указал на торчащую из говна тощую задницу Гоши. – Он не давал вас кормить нормально. Нам не жалко же.

– Почему?

– А ты не понял? Тебе разве не показалось, что ты так легко с ним справился? – хитро прищурился гноблин.

– Были такие мысли. В чём фокус? – спросил с набитым ртом Сашка. Как же всё-таки мало надо человеку. Поешь неделю отбросы и уже светлое разбавленное пиво тебе покажется нектаром. А обычные подгорелые свиные рёбрышки верхом кулинарного искусства.

– Дык это, – заискивающе произнёс Хенна, – известно почему. Вы же люди не как все люди. Вы прибывшие к нам из Срединного мира обладаете большой физической силой. Поэтому если вас ещё и кормить, то поднимется бунт.

– Ага, а если не кормить, то можно утонуть в свинарнике, – заржал в полный голос Сашка.

– Это да... – согласился гноблин.

– У всех попавших из Срединного мира людей у вас такой бонус на силу? – до Сашки наконец-то дошло, что сказал Хенна.

– Угу, – кивнул носатый. – Что же мне хозяину сказать?

– Говори, как есть. Я всё равно в свинарник не вернусь, – решительно заявил Александр.

– А если... – гноблин прервали фанфары, загудевшие где-то неподалёку. Сашка за неделю так и не выбрался никуда дальше свинарника, поэтому не представлял себе схему поместья. За высоким забором послышалась суета, все забегали. Молодой человек тоже решил покинуть гостеприимный скотный двор и выйти в свет. Распахнув ногой дверь, через которую обычно выходили гноблины он оказался на просторной площади, распространяя вокруг себя аромат свинарника.

На площади царил суматоха, вокруг Александра пронёсся эльф с высунутым языком и ушами, развевающимися по ветру, он тащил подмышкой ковёр. Навстречу ему, чуть не сбив с

ног неслись два гноблина. Эти тащили какое-то бревно. Сколько Сашка не вглядывался, больше людей на площади он не увидел. Похоже, что хозяйством здесь занимались исключительно гноблины и эльфы. И только он один был заперт в свинарнике, тут до него начало доходить, что никто из этих доходяг не смог бы целый день грузить навоз, который потом пару быков с трудом вывозила за пределы свинарника. Ах, вот в чём дело! Его как дурака хотели использовать и дальше, благодаря его внезапно выросшей физической силе. Ну, козлы! Ответите! Сашка тут же схватил за уши пробежавшую мимо эльфийку и притянул к себе.

– Отпусти, отпусти, отпусти, – заверещала тоненьким голоском полуживотное-полунеизвестно что.

– Отпущу, – пообещал молодой человек. – Ты только скажи мне. Кроме меня здесь ещё есть человеки?

– А ты откуда? Люди только приехали. А от тебя воняет как от гноблина со свинарника.

– Вот оно что. Значит эти двое занимались до этого... Так, чудище ушастое! Тащи мне чистую одежду, а то свяжу твои уши между собой и повешу на забор, – Сашка кивнул на забор отделявший свинарник от площади.

– Несу, несу, несу, – часто закивала эльфийка и понеслась в ближайший дом. Они все здесь носились как поджаренные, видимо хорошо их дрессировали люди. Немного успокоившись, Сашка обратил внимание на причудливую архитектуру домов. Все они имели больше двух этажей и оканчивались небольшими маковками по типу колоколен в церквях в его мире. На каждой маковке торчал шпиль, увенчанный большим блестящим камнем. Не о них ли говорил гноблин, вспомнил Сашка. Дома между собой соединяли крытые галереи, объединяя строения в кольцо. Вдобавок ко всему по периметру высился забор из стволов деревьев с заострёнными концами. Очень странное место. Верхний мир и вдруг какие-то архаические деревянные терема?

– Бери, бери, бери, – пропищала эльфийка выводя из задумчивости Александра. Он обернулся и увидел взмыленную зайчиху, державшую в лапках вышитую бисером длинную рубаху. Сашка взял явно домотканую рубаху и прикинул к себе, по росту вроде подходило. Но ведь из-под неё будут торчать ноги. Эльфийка, словно читая мысли положила перед ним пару простых сандалий. Ну вот, могут ведь когда захотят. То есть достаточно намекнуть на насилие, как всё становятся шёлковыми. В принципе ничего нового, но работает же, подумал Сашка. Переодевшись, он пригладил волосы и взглянул в зеркало, которое уже держала в лапках зайчиха. Пойдёт. И тотчас, совсем рядом раздался резкий звук фанфар. Эльфийка резко спрятала зеркало и растворилась в ближайшем закутке. Празднично раскрашенные гноблины с кряхтением растворили ворота, и на площадь через них влетела кавалькада путников. Александр так и остался стоять посреди площади в своей роскошной расписной рубахе. Все остальное население замерло в поклоне прижавшись к стенам.

Всадников было пятеро, одеты они были по-походному. Из оружия у них Сашка разглядел только луки со стрелами, и ещё короткие жезлы, висевшие на поясе. Больше всего молодого человека удивили кони, а вернее их прозрачные гривы. Высокие широкогрудые чёрные как смоль с почти прозрачными гривами они резко остановились на середине площади прямо перед Сашкой. Ему даже показалось, что из их ноздрей вылетали искры. Скорее всего всё же показалось. Один из всадников спешил и быстро подбежал в Александру.

– Ты почему не приветствуешь барона? – подскочил он с выпученными глазами и

щёточкой усов, как у туалетного ёршика.

– А кто из вас барон? – миролюбиво спросил Сашка.

– На колени, смерд! – он с силой схватился Сашку за шею, стараясь нагнуть его к земле.

Один резкий удар снизу вверх в челюсть и ситуация разрешилась. Усатый подлетел в воздухе, смешно дрыгая ногами и ударившись о землю замер, а Александр с удивлением посмотрел на свой кулак.

– Bravo! – захлопал в ладоши парень, ровесник Сашки. – Давно ему никто так не прописывал. – Он спрыгнул к лошади и подошёл к Сашке. Протянув руку, он отрекомендовался. – Антон. Антон Трайтон, барон.

– Бонд. Джеймс Бонд, – в свою очередь Сашка подал руку парню. Поздоровались, причём Сашка пытался не сильно сжимать ладонь, но тот всё равно ойкнул.

– И как ты здесь оказался, Бонд? – спросил молодой барон.

– Насчёт Бонда шутка. Меня зовут Александр, Саша. Можно даже Сашка. Ты не поверишь, неделю назад меня закинуло в ваш мир...

– Через бронзовое зеркало? – закончил за него барон.

– Ага, – удивился Сашка. – Ты откуда знаешь?

– Штука известная. И чем ты здесь занимался? – со смехом спросил барон.

– Да вот... гноблины на свинарник поставили, – он махнул рукой в сторону двери в заборе, около которой стоял перепуганный Хенна.

– И как тебе?

– Надоело, да и воняет порядочно.

– Понимаю. Эй, носатый, где Гоша? – спросил Хенну барон.

– Господин барон, а он его того... утопил, – носатый гноблин робко указал лапой на Александра.

– Он? – барон кивнул на Сашку. Хенна кивнул и протяжно шмыгнул своим хоботом.

– Натурально перед вашим приездом, господин барон. Изволите взглянуть?

– Отчего же не изволить, показывай, – Антон направился к месту происшествия. Его приятель, пучеглазый блондин уже пришёл в себя и теперь по большому радиусу с опаской обошёл Сашку и протиснулся в дверь свинарника. Александр зашёл последним. Усатый стоял за бароном, прижав к распухшему носу белоснежный платок и морщился от запаха.

– Вон он, плавает спиной вверх, – указал лапкой Хенна. – Он его схватил и засунул головой, извиняюсь в дерьмо.

– Сашка и как ощущения? – спросил барон отставного менеджера.

– Булькал зараза, пока не захлебнулся говном, – усатый выронил платок и выбежал за ворота. По ту сторону забора раздались звуки рвоты.

– Ты мне нравишься, Сашка. Поехали с нами на охоту? Ты не занят?

– Вообще-то нет. Только, если носатого ещё до кучи утопить, – угрожающе сказал Сашка. Хенна с ужасом пулей выскочил за усатым. Остальные сопровождающие барона и он, в том числе громко засмеялись.

– На лошади умеешь скакать? – спросил его барон.

– Ни разу не пробовал.

– Это не сложно, мы тихо ездим, научишься. Эй, Хенна, подбери лошадь моему новому другу!

– А здесь у вас вообще что? – обвёл взглядом Сашка деревянные строения.

– Охотничий домик, а управляющего ты только что утопил в дерьме. Кого бы мне

назначить на его место, а? Хочешь?

– Нет, я к городам больше привык, – нагло заявил Александр.

– Город у нас большой и красивый. Но я должен тебя наказать. Ты меня оставил без управляющего, поэтому повелеваю тебе быть всегда рядом. Будешь консультировать меня по Срединному миру.

– Неужели никого оттуда до меня не было?

– Почему же, периодически прилетают.

– И где они?

– Кто где, один даже во дворце устроился. Ты только силу свою соизмеряй, а то ведь прикончат сразу. У нас народ горячий. Стража хоть и есть, но в разборки со Срединниками как мы вас зовём не полезет.

– Хулиганят?

– Бывает. В последнее время всё больше идиоты стали попадаться, – хмыкнул Антон.

– Ну не знаю, – протянул Сашка. – Идиотом я точно никогда не был. Неудачи, конечно, случались, но, чтобы так уж совсем... А кто раскидывает эти фиговины после которых к вам попадают?

– Из Низшего мира балуются, у нас с ними контракт. Они нам поставляют вас, а мы им тоже кое-что, – загадочно ответил барон.

– Мы вам зачем? – задал уже как неделю мучивший его вопрос, Сашка.

– Следим за вами, как происходит ваше взросление, но результаты всё хуже и хуже. Вот тебя взять хотя бы.

– А что я?

– Не прошло и недели, как ты уже убил.

– Погоди-ка барон, – возмутился Сашка. – Я защищался, он пообещал меня запороть до смерти после того, как ты уедешь. Оно мне надо?

– И то верно. Ладно, а то, что ты воспользовался загадочной коробочкой не подумав, что за всё придется расплачиваться. Это как?

– Вот здесь ты прав, – сознался Сашка. – Халява, то есть искушение, побороло осторожность.

– Не расстраивайся, Сашка. И здесь жить можно и скажу по секрету гораздо лучше, чем у вас. Ты кем был раньше?

– Продавцом. Дурил доверчивых граждан, – улыбнулся Сашка во весь рот.

– Вот что мне в тебе нравится, так это твою первобытная простота. Я даже не представляю, что надо сделать, чтобы кто-то из наших признался в грехах. А ещё здоровый цинизм и волю к жизни. Всё-таки мы многое утратили по сравнению с вами. Теперь понимаешь, почему мы вас выдёргиваем сюда время от времени. Чтобы напитаться вашей энергией, вашими изменными желаниями.

– Ага. А вы здесь все такие белые и пушистые? А мы вам для клинических исследований только нужны?

– Не совсем так, но мы же являемся вашими прародителями и поэтому присматриваем за вами. Как там ведут себя детишки, не балуются ли?

– Поподробнее можно?

– Это довольно длинный разговор, но, если в двух словах. Есть некая сила, Боги, по-вашему, да и по-нашему тоже. Они создали нас и ушли в другое Пространство, завещая нам создать вас. Изначально создаётся один мир – Низший. Потом из него получается Срединный

и в последствии Верхний. Жители одного мира растут в духовном плане, подтягивая за собой остальных. Если в Низшем бушуют энергии низменных порядков, то у вас в Срединном уже есть электричество, атом и вскоре вы овладеете гравитационными волнами. Здесь в Верхнем мы развились настолько, что вот это всё нам скорее нужно просто для развлечения, – он показал на свинарник и терема. – Мы овладели магией. Магия это возможность черпать бесконечную энергию высшего порядка непосредственно из окружающего нас Пространства. Из того невидимого Эфира, который создал всё. Он один, а из него можно сделать что угодно. Он основа. Вот поэтому наши миры зовутся мирами Основы. Понимаешь?

– Ну так... отчасти, – признался Сашка.

– Я же говорю длинный разговор. Ну а теперь поехали на охоту, – заулыбался барон. Снова раздались фанфары и гноблины крихтя опять раздвинули тяжёлые деревянные ворота. На площадь въехал здоровенный дилижанс, как будто из старинных вестернов. Усатый уже был у двери, когда карета остановилась. Он тотчас распахнул дверь и стал по одной за ручку принимать оттуда девушек. Всего их вылезло из дилижанса двенадцать. Одна краше другой. – Говорю же и здесь можно жить. А вот и предмет нашей охоты.

– Ага... вот оно в чём дело. Такая охота мне нравится, – кивнул Сашка.

– Только жене моей не говори ничего.

– Чего я дурак что ли.

Глава 5

Эльфы накрыли столы в самом большом тереме, на маковке которого сверкал прозрачный кристалл размером с голову человека. Зайдя внутрь Сашка, почувствовал, что попал в сказку. Блюда сами проплывали над столом, стоило только подумать. Захотел Сашка напиться квасу так сразу же возле него оказался запотевший графин с квасом. Захотел второе, само приплыло. Молодой человек очень удивился и спросил барона.

– Я даже руку не успел протянуть, как тарелка сама рядом оказалась. Это нормально?

– Более чем. Говорю же. Высшие энергии. Мысль. Неуловимая и невидимая тоже является энергией. Захотел и тарелка тут же почувствовала.

– Тарелка почувствовала... – тупо повторил Сашка, не веря своим глазам. – Хорошо вы здесь устроились.

– Мы даже не замечаем этого. Мы родились с этим. Тебе же, мой новый друг придётся удивляться на каждом шагу, – сказал барон.

– Давай начистоту. Я хоть и кажусь вам дурачком из Срединного мира, но понимаю, что никакие мы не друзья. Зачем я тебе? – спросил Александр.

– Практически незачем. Диковина. Но я тебе не врал, мне на самом деле нравится твоя первобитная агрессия и прямота. Этого так не хватает в нашем современном обществе.

– Так я и поверил тебе. Хенна рассказал мне как вы здесь воюете за место под солнцем. Про династии, которые рвутся к власти, враждуя между собой.

– Носатый всё брешет. Хочешь сейчас он расскажет тебе всё по-другому?

– Нет. Я уже понял.

– Что понял?

– Что вы все здесь врёте.

– Такова жизнь, мой Срединный друг. Не бери в голову, наслаждайся моментом. Тебе какие девочки нравятся?

– Они у вас такие же, как и в моём мире? – подозрительно спросил Сашка.

– Что значит такие же? – расхохотался барон. – Это вы такие же, как мы. А мы первородные. Да. Точно такие. Биология одна и та же.

– Тогда беленькую.

– И всё?

– И... – глаза Сашки разбегались, рассматривая девочек за столом, – ещё вон ту шатенку. Крайнюю справа.

– Понятно. Римма и Вика, – Антон хлопнул в ладоши и девушки вальяжно подошли к ним виляя бёдрами. – Вот ваш господин до утра, знакомьтесь, Александр. Можно Сашка.

– Где же ты прятался раньше, красавчик? – шатенка Вика села ему на колени и обвила руками шею.

– А он у нас недавно. Неделю всего, как из Срединного мира, – заметил Антон, следя за реакцией девушек.

– О! – блондинка под села поближе. – Так к нам в гости пожаловал самец!

– О чём это они? – спросил польщённый Сашка.

– Ах, ты же не в курсе. Все, кто прибывают к нам при перемещении приобретают большую физическую силу и выносливость если ты понимаешь о чём я.

– Приятный бонус. Хенна мне только о силе сказал.

– Ну ты бы и не стал флиртовать с гноблином, – заржал Антон. – А так как он планировал держать тебя рабом, то эту твою способность он вынес за скобки.

– Почему так происходит? Я про силу.

– Различные энергии. Приходится учитывать разность потенциалов так сказать. Ваши энергии более низменные, и попадая сюда, в зону высокой концентрации, ощутимо увеличивают свой потенциал. Но если ты захочешь овладеть магией, то твоя физическая сила трансформируется в другое качество. Под моим присмотром, разумеется.

– То есть я стану импотентом? – с ужасом в глазах спросила Сашка. Здесь уже смеялись все.

– Нет, конечно. Ты останешься так же силён, но уже за счёт другого. Девочки просто знают, что свежо прибывшие тааакие ненасытные, да Вика?

– Ой! Ещё какие, – улыбнулась красавица.

– И я уже не смогу сбить с ног гноблина с одного удара?

– Нет. Зато ты сможешь заставить его убить себя одним взглядом.

– Это как? – заинтересовался Сашка.

– Ты меня не внимательно слушаешь. Я сказал «под моим присмотром». Это значит, то, что я с тобой буду заниматься и ты сможешь освоить магию, трансформировав свою первобытную сущность в энергию высших порядков.

– Ах, вот как. Теперь понял. Без твоего вмешательства или кого-то другого сие невозможно?

– Своим ходом? Нет, конечно же. Магия даже в нашем мире удел далеко не для всех. Нет, простейшими бытовыми заклинаниями, вроде полётов тех же тарелок владеют все. Даже у тебя сразу получилось без всякого обучения. Но я говорю о Магии с большой буквы М. Вот где придётся попотеть, но результат стоит того. Великие династии потому и Великие. Они очень древние и на всём протяжении своего существования оттачивали искусство владения высшими энергиями.

– Хенна говорил, что Император может уничтожить мою солнечную систему, не слезая с

трона. Это правда?

– Вполне. Император Генрих Гелум виртуозно владеет школой Льда. Если он задастся целью отыскать твою систему в Срединных мирах, то уничтожит её одним плевком. Но скорее всего он этого не сделает. Ведь для этого ему придётся прокинуть до вас Звёздный мост, который достаточно прожорлив в плане энергии.

– Звёздный мост? – Сашка превратился в слух.

– Да. Своего рода лифт, обычно им пользуются Церберы, чтобы вправить мозги Низшим или нашим слабоумным партнёрам. Когда это выходит на самоокупаемость, то мост генерируется достаточно быстро. Несколько минут.

– Что за партнёры?

– Те династии, которые никак не успокаиваются и постоянно оспаривают наше Величие. В мирах Основы много различных династий и только пять из них достаточно Велики, чтобы претендовать на трон. И все они, как ни странно, базируются на Твердыне. Так что гордись, что ты сейчас за одним столом с представителями династии Трайтон. Многие бы посчитали за честь просто постоять у закрытых ворот... Впрочем, ты всё равно не фи́га не понимаешь!

– Честно говоря, да. Твердыня, династии, магия. У меня голова кругом идёт от всех новостей, может быть девушки покажут место, где мы сможем отдохнуть? – хитро сказал Сашка.

– А ты хитрец Срединник. Возьми с собой побольше вина, и они проводят тебя в «номера».

Дальше было всё как в сказке. Вика взяла Сашку под левую руку, а Римма под правую и увлекли его к лестнице на второй этаж. За ними же следовали несколько огромных блюд и целая вереница бутылок с вином. Вся процессия миновала второй этаж и добралась до третьего. В конце коридора виднелась приоткрытая дверь, где Александр уединился со жрицами любви из Верхнего мира.

– Барон, дозволено ли будет мне узнать, зачем нам этот неандерталец? – спросил Антона его усатый компаньон.

– Трой, ты недалёковиден, – Барон не был так молод, каким показался Сашке. На самом деле ему шло третье тысячелетие если мерить человеческими годами. Он был младшим двоюродным племянником графа Феликса Трайтона. Главы их ветви династии Трайтонов. Помимо него было ещё шесть графов, из которых Феликс был последним, то есть самым младшим. Над всеми ними стоял герцог Генри Трайтон. Очень серьёзный мужчина, единственной его страстью была власть. Срок династии Гелум на троне Империи подходил к концу и через каких-то десять лет должны были состояться выборы нового Императора. Пока для династии Трайтонов всё складывалось хорошо и если они достигнут успеха и усядутся во главе Основы, то смогут наконец поправить своё финансовое положение. В данный момент оно оставляло желать лучшего. Набеги на Неприсоединившихся не давали больше такой прибыли как раньше. Налоги от вассалов тоже потихоньку иссякали. Трайтонам нужна была война, просто жизненно необходима для процветания. Но вот беда, воевать было не с кем. С Гелум воевать было бесполезно, на их сторону сразу встанут эти безмозглые Церберы.

С Дигнус? Тоже не было особого смысла. Давние враги Трайтонов сейчас тоже переживали не лучшие времена. Пощипать их вероятно было можно, но выхлоп от этой затеи был ничтожен. Палки в колёса они и так совали друг другу постоянно, но начинать войну в

полный рост не имело экономического смысла. Скорее всего обе династии обескровят себя в преддверии выборов, и Гелум посмеиваясь останется на троне ещё на сто лет. Остаётся только Инсидио. Богатые ребята, ничего не скажешь. Но бодаться с ними дураков нет. Некромантия очень древняя и могущественная магия. Каждый павший в бой человек становится рабом колдунов из династии Инсидио. Так их не победить. И не отобрать их богатство.

Нужен был рычаг для того, чтобы скovyрнуть другие Великие династии. Все без исключения Трайтон искали такой рычаг. Герцог очень внимательно выслушивал каждого, пусть даже самого молодого и дальнего своего родственника. Время до выборов оставалось мало, не успеешь оглянуться как десять лет пролетят. И если они сейчас ошибутся, то трон уйдёт от них надолго.

Барон, когда увидел Сашку тут же вспомнил байку о том, как Дигнус нашли Срединника, который оказался могущественным магом. Его, правда никто никогда не видел, но слухи о таком человеке упорно муссировались. Среди элиты Твердыни ходила древняя легенда, что Боги наделили силой не только их, но и несколько других народов из Срединного мира где-то в Пространстве. И если они когда-нибудь встретятся с представителями этих народов, то могут невообразимо укрепить своё могущество. При условии, что им удастся договориться. Кто это, что это, древняя легенда не уточняла. Известно было лишь одно, что это такие же люди, как и они. Герцог лично спустил по всей династии приказ оказывать любому прибывшему из Срединного мира максимальное уважение. И со всей тщательностью выяснить кто он на самом деле.

Барон далеко не всё рассказал Сашке о тех диковинах, рассыпанных по Срединным мирам. Солнечные системы были буквально засеяны диковинами Трайтонов с помощью жителей Низшего мира. Те же в свою очередь получали в обмен своё самое желанное лакомство. Души людей из Верхнего мира. Трайтоны отлавливали в своих владениях людей, не принадлежащих к каким-нибудь сильным династиям, и переправляли вниз. Вот такой круговорот совершался во владениях Трайтонов. И на самом деле Барон прибыл сегодня в охотничий домик не охотится. Его добыча уже была при нём на третьем этаже под неусыпным наблюдением двух грудастых цыпочек. Но конечно же Трой не знал об этом, он, как и остальные не имел титула и был всего лишь одним из многих наблюдателей. Но он принадлежал к династии, поэтому барон объяснил ему, что на самом деле происходит.

– Он получается мог меня убить? – спросил Трой.

– Вряд ли, – не согласился барон, – но я не стал тебя останавливать, хотел посмотреть, что из этого получится.

– Предупреждать надо, – обидчиво сказал усатый.

– А ты не лезь. Если надо я и сам в состоянии наказать. Если бы он был из народа, о котором говорит пророчество, то от тебя бы и мокрого места не осталось.

– Ты прав, Антон, а я дурак. Но насколько велика вероятность, что пророчество на самом деле существует? Что оно говорит правду и это не очередная байка Инсидио?

– Напомни мне, когда Инсидио ввали в таких вещах? – спросил у него барон.

– Хм... вероятность ускользающее мала, что нам когда-нибудь встретиться человек из пророчества.

– Но она есть! – поднял указательный палец барон Трайтон.

Утром Сашка проснулся в жарких объятиях двух прелестниц. Подмигнув бутылке, он заставил её подлететь к нему и жадно приник к горлышку, пытаясь унять жажду. Девушки

ещё спали, разметавшись по широченной кровати в развратных позах, совершенно не стесняясь своей наготы. Сашке начал нравиться этот дивный мир. Но всё-таки червячок сомнения немного терзал его. Что-то не складывалось. Он убил слугу барона, а тот взамен премировал его двумя шляхами. Нескладно как-то. И обходился с ним как с дорогим гостем, хотя мог бы уничтожить одним желанием. Ладно сыграем в его игру, решил Сашка. Всё равно другого ничего не оставалось. Работать за два рубля в месяц как-то не особенно хотелось, а у барона хотя бы всегда есть чем поживиться. Буду изображать из себя советника как он хочет, решил молодой человек. Спустившись вниз, он обнаружил всю компанию, сидевшую за столом. Теперь к ним ещё прибавился Хенна.

– А вот и наш герой! – приветствовал его барон.

– Вы не ложились что ли? – удивился Александр.

– Ты тоже так сможешь. Пировать сутками напролёт, – подхватил Трой.

– Было бы неплохо.

– Александр, я решил, что тебе понадобится слуга. И гид заодно. Не всё же время ты будешь держаться за мой подол, – рассмеялся барон. – Хенна. Ты уже знаком с ним, теперь он поступает к тебе на службу в качестве слуги.

– Спасибо, конечно, но мне нечем ему платить, – шпиона подсунули понял Сашка.

– За это не беспокойся. Платить ему буду я, меня это совсем не обременит. И кстати тебя тоже. Ты же будешь меня иногда консультировать?

– Не вопрос, – заверил его Сашка.

– Жить будете в моём квартале, у нас там полно пустого жилья. Там же я позанимаюсь с тобой магией.

– Так мы едем в город? – обрадовался Сашка.

– Да. Только Хенна не нашёл свободную скаковую лошадь, поэтому ты полетишь за нами в повозке.

– Что значит полетишь?

– Увидишь. У тебя есть вещи? – спросил усатый Трой.

– Издеваешься что ли, хотя могу захватить лопату и два ведра в которых таскал дерьмо. Брат? – ответом послужил неудержимый смех.

Через двадцать минут они натурально летели в город. Пятеро всадников в чёрных плащах с эмблемой Трайтонов во главе с бароном скакали по воздуху. Эмблемой был тритон с высунутым раздвоенным языком. Из ноздрей чёрных коней вырывались оранжевые искры. Прозрачная грива трепетала на лету, подковы на копытах выбивали точно такие же искры, но уже из воздуха. Позади них летела колесница Александра, на козлах сидел Хенна и правил парой гнедых. У них так же из-под копыт сыпались искры. Сашка, судорожно вцепившись в борта коляски смотрел на проплывающий под собой ландшафт. Леса, реки, озёра. Возделанных полей видно не было. Иногда мелькали маленькие хутора или поместья. Народ предпочитал жить уединённо. Дорог тоже видно не было. Строй всадников вместе с повозкой повернул налево, будто в воздухе были свои тропы и нельзя было лететь по прямой. Сашка увидел вдалеке город.

Это было поистине грандиозное зрелище. Суша кончилась и впереди раскинулся бескрайний океан. Над ним в нескольких километрах парил остров километров сто в поперечнике, более точно трудно было сказать. Это была Твердыня Сияющей Власти, столица миров Основы. В центре острова возвышался великолепный замок, своими шпилями упирившийся в стратосферу. Круглые башни были увенчаны громадными прозрачными

кристаллами, изредка меняющими свой цвет, начиная с красного и заканчивая фиолетовым, повторяя все цвета радуги. Вокруг центрального циклопического строения были раскиданы более мелкие замки, но также повторяющие архитектуру главного. Высокие круглые белые остроконечные башни, соединённые между собой ажурными переходами. Замки были обнесены массивными стенами. Из подножия всего этого белокаменного великолепия начинал свой путь чудовищный по силе и наполнению поток, низвергавшийся в океан. Он падал с высоты нескольких километров, вызывая в океане бурю. Океан в этом месте был окутан белоснежными брызгами и пеной, взлетающих на многие сотни метров. Сашка раскрыл рот и в изумлении разглядывал открывшееся ему зрелище.

– Нравится? – спросил Хенна.

– Божественно. Вот это мощь. Теперь я понимаю почему этот город называли Твердыня.

Мне кажется он вечен.

– Так и есть.

– Откуда берётся такой поток?

– Спроси, чего полегче. Тебе надо говорить с магами. Они знают.

– Хенна, а ты можешь колдовать?

– Вот именно колдовать. Очень правильное словечко. Немного подколдовывать, нас же гноблинов никто не учит магиям. Так, по мелочам, – вздохнул слуга.

– Ничего. Вот я выучусь и тебя выучу, – пообещал Сашка.

– Ой, ну ты как скажешь. Если ты освоишь сию науку, то меня вообще в упор не увидишь.

– Почему? – удивился Сашка.

– Ну как же, задерёшь нос. Нас же маги вообще за разумных не считают. Так бегают что-то под ногами, – обидчиво шмыгнул хоботом Хенна.

– Я же не местный и не такой гордый как они.

– Мне теперь ливрея нужна, – сказал гноблин. – У каждого слуги Великой династии должна быть ливрея.

– Барон выдаст все что нужно. Ты теперь ещё и жалование будешь получать.

– Какое? – оживился Хенна.

– Два гроша в месяц, – заржал Сашка.

– Это не серьёзно, – расстроился носатый.

– Мне предлагать такое было серьёзно?

– Дык ставка такая... для золотаря. И потом это Гоша устанавливал, а не я.

– Гошу уже сожрали. Кстати, кто там на хозяйстве остался.

– А, – гноблин отмахнулся, – эльф один тупоголовый. Пропало хозяйство.

– Тебе то, что, ты теперь городской.

– Дык эта... рад стараться ваше благородие, – впервые улыбнулся гноблин, обнажив свои кривые клыки чем вызвал у Сашки ассоциацию с мохнатым псом.

– Давай сразу договоримся. Узнаю, что шпионишь на барона, сразу удавлю, – серьёзно поглядел на Хенну молодой человек.

– Дык, а как же? – гноблин чуть не заплакал. – Он меня самого тогда в океан выкинет.

– Ммм... давай так. Ты ему говори всё, но кроме отдельных моментов, о которых я тебе скажу заранее.

– О каких это?

– Ну например если я тебе говорю, что вот сюда мы не заходили, то так ему и

передаёшь.

– Это можно, – подумал и согласился гноблин. – А куда?

– Откуда я знаю. Время покажет.

Глава 6

– Вот эта усадьба будет твоей, Александр, – кавалькада приземлилась в городе на территории небольшого замка. – Я живу недалеко отсюда. Если что, Хенна покажет. Также в твоё распоряжение поступает ещё одна служанка. Женщина по хозяйству, она молчалива по натуре и раньше принадлежала к династии Инсидио. Если захочет, сама расскажет.

– Как же так? Из Инсидио попала к вам в качестве рабыни? – не понял Сашка.

– Так бывает. Иногда за провинности династии продают или меняют на что-то своих бывших людей...

– Работорговля?

– Да. В Империи это разрешено. Торговля рабами одна из основных статей дохода Трайтонов, так что ты не удивляйся.

– Верхний мир называется, у нас к примеру это запрещено, – сказал Александр.

– Мы наслышаны. Но тем не менее у вас это тоже применяется повсеместно. Даже на твоей прошлой работе тебя держали за раба. Я кое-что выяснил, пока ты... спал, – сообщил барон.

– И что? Если бы у нас была работорговля меня так просто не отпустили.

– Все ваши «работы» есть не что иное, как тоже самое. Вы вынуждены тупо ходить туда иначе вам не на что будет жить.

– У вас можно подумать по-другому?

– Да. Обычный человек, даже не принадлежащий ни к какой династии может не работать если он свободен. Ему всё равно выплачивается содержание. Минимальное, но его хватает на нормальную жизнь. Если он не хочет работать, то может лежать кверху пузом хоть тысячу лет. Но я таких лично не видел. Поэтому мы все здесь чем-то занимаемся, но не из-за нужды, а по собственной воле.

– Убедил. То есть я могу лежать здесь кверху пузом до второго пришествия?

– Не знаю о чём ты, но ты пока не человек. Ты Срединник. Если сдашь экзамен, то да. Лежи сколько хочешь. В своём доме.

– Хорошо, за что продают в рабство?

– Конкретно твоя служанка много болтала. Теперь вот молчит, наоборот, – ухмыльнулся барон.

– А Хенна?

– Он гноблин, на них не распространяются льготы. Но если он будет себя хорошо вести, то я подумаю о его персональном жаловании, – барон внимательно посмотрел на Хенну и тот виновато шмыгнул своим хоботом. – Ладно, ты иди, устраивайся. Вот тебе на первое время. Здесь тысяча золотых дукатов, думаю хватит на неделю. Даю тебе пару дней на знакомство с окрестностями. – Сашка принял тяжёленький мешочек из рук Антона, и судя по блеснувшим глазам гноблина сумма была внушительной. Кавалькада вновь оседлала своих чёрных как смоль коней и с искрами на мостовой исчезла за стеной.

– Хозяин, давай я спрячу деньги, – гноблин уже стоял рядом с Сашкой и тянул к мешочку свои кривые лапы.

– Не стоит, мой носатый друг. Я и сам в состоянии спрятать.

– В башне есть сейф, – напомнил Хенна.

– Вот и прекрасно. Веди.

В дверях их встретила женщина неопределённых лет с миниатюрной фигурой. Ей легко можно было дать и двадцать пять и шестьдесят лет. Лицо её было не изуродовано глубокими морщинами, кожа гладкая и белая, но время всё-таки наложило свой отпечаток. Про таких на родине Александра говорили, сзади пионерка, спереди пенсионерка.

– Ёжка, хозяин, – представилась служанка.

– Странное имя, – не удержался Сашка, чуть не сказав бабка Ёжка.

– Какое есть. Но если вам не нравится, то можете звать как хотите, – покорно склонила голову Ёжка.

– Я просто сказал странное... для меня. Я. Хм... иностранец.

– Вы Срединник и это видно невооружённым глазом. Обед готов.

– Уже обед? Что же, пожрать я люблю, – все трое прошли в гостиную. Убранство внутри маленького замка было схоже с земным. Те же стулья, стол, кровать, зеркало. Наверняка и всё остальное было похоже. В принципе чему удивляться, если они это мы и мы это они, подумал Сашка. Накрыто было только на одного, что удивило Александра. – Нда. Вы знаете, я не привык есть в одиночестве и тем более изображать из себя августейшую особу. Там откуда я рабов не было, чтобы не говорил господин барон. Кстати, Хенна не забудь передать ему мою мысль. Поэтому Ёжка тащи ещё два прибора.

После обеда захотелось вздремнуть, тем более ночью Сашке поспать почти не удалось. Проснулся он затемно и не зная, как включить свет на ощупь спустился в гостиную. За большим столом, разложив огромные карты сидела Ёжка, рядом с ней сидел гноблин и что-то бормотал.

– Колдуете? – они посмотрели на него как на сумасшедшего. – Где здесь свет включить?

– Господин, у нас нет электричества, – сказала Ёжка.

– Отключили за неуплату? – спросил Сашка, забыв, где он. Гноблин мелко затряс своим хоботом. Это у носатого говнюка означало смех.

– Да что вы такое говорите, кто же отключит Трайтонов? В качестве освещения в Твердыне служит магия. Щёлкаете пальцами или просто скажите «свет». Словосочетание «где же этот долбаный выключатель?» не активирует магический свет.

– Понял, учту, – кивнул Сашка. – Так всё же, чем вы тут занимаетесь. Гадаете?

– Гадают те, кто не уверен или не знает. Я предсказываю будущее, – сообщила Ёжка.

– А мне барон сказал, что тебя лишили этого дара.

– Почти лишили.

– И этот носатый привязался к тебе, чтобы ты ему открыла будущее?

– Нет. Вообще-то мы смотрели ваше будущее.

– О как. Интересно. И что же там? Вырастут ли у меня крылья?

– Крыльев не будет. И к моему великому стыду я не смогла прочесть ваше будущее, – призналась Ёжка.

– Его нет или ты не смогла? – Сашка напрягся.

– Не смогла. Мои способности к магии искусственно заблокированы.

– То есть так можно любого мага заблокировать?

– Практически да. Наше умение владения магией зависит от двух вещей. Первое это само умение, но его можно развить. Чем дольше, тем могущественнее становится маг. И

второе это кристаллы. Кристаллы, которые добывают дворфы. Они повсюду. На башнях, в жезлах, посохах, кольцах, серёжках, амулетах. Кристаллы это проводники, они черпают Эфир, а человек его трансформирует по своему желанию.

– То есть вам гасят возможность общения с кристаллами?

– Да, господин. Отбирают всё, что было завязано на нас. У меня отобрали посох, а с чужим кристаллом взаимодействовать я не могу.

– Примерно понял. Тебя отключили от вай-фая.

– От чего?

– Не важно. А на собственных силах прочесть моё будущее у тебя не получается?

– Да, господин.

– За что же они так с тобой?

– Я рабыня и не имею право пользоваться магией. В своё время я неудачно пошутила над главой своей династии и от меня поспешили избавиться, продав Трайтонам.

– И как они к тебе относятся?

– Плохо. Они ко всем слугам относятся плохо. Хенну они заставляют докладывать всё что вы делаете, иначе грозятся убить его. Меня тоже.

– Хорошо, что признались, но я и сам догадался. Одного не пойму, зачем я им нужен.

– Барон очень верит древним пророчествам, господин. И по одному из них вы можете быть тем человеком, который поможет династии Трайтонов забраться на вершину.

– Ха, ну-ну. Пока я что-то из себя начну представлять они разорятся. Я собирался погулять по городу, составите мне компанию? Заодно и купим что нужно домой. Ведь нам же что-то нужно?

– Конечно, господин. Много чего.

– Хенна, запрягай коляску.

Ночная Твердыня была великолепа. Мощёная брусчаткой дорога сама светилась под копытами призрачных лошадей. На этот раз они не летели и просто скакали по земле. Все здания, включая стены, ворота и башни светились своим светом, демонстрируя эмблемы своих хозяев. Район, по которому они передвигались принадлежал Трайтонам, почти везде сверкал тритон в той или иной позе. Их коляску то и дело обгоняли различные средства передвижения. То над самой головой пронесётся ковёр, то кто-то пролетит, чуть не задев их макушки копытами своего скакуна. Несмотря на опасную близость никто ни в кого не врезался. По тротуару тоже шли люди в немыслимых одеждах. Здесь можно было встретить всё и походные костюмы, и вечерние наряды, некоторые фигуры были затянуты в саваны. А кто-то вообще был чуть ли не в набедренной повязке. В таком многообразии нарядов Сашка чувствовал себя нормально в своей расшитой бисером рубахе, доставшейся ему от эльфийки.

– Мне, наверное, надо переодеться? А то хожу, как клоун, – тем не менее сказал Сашка.

– Но почему как клоун, вы сейчас похожи на колдуна из Забытых миров. Они очень опасны, господин, – улыбнулась Ёжка.

– Мне нужна ливрея! Гноблины всегда ходят в ливрее, – опять затянул свою волюнку Хенна.

– У них на этом бзик, – покачала головой Ёжка.

– Хорошо, тогда правь в магазин одежды, – согласился Сашка.

– Лавку.

– Хорошо, лавку.

Как оказались эти лавки были на каждом шагу и Хенна тормознулся у первой более-

менее большой. Лошади остановились и Александр важно с достоинством выбрался из коляски. Позади него шли Ёжка и Хенна. Впереди сверкала вывеска «Белый кролик». В дверях стоял высокий мужчина с квадратным лицом и хищно зыркал по сторонам.

– Эта лавка нас устроит? – спросил Александр у Хенны.

– Вполне, только...

– Что?

– Дык... – Сашка махнул на обеспокоенного чем-то Хенну и направился к входу. Мужик отлип от косяка двери и перегородил дорогу Сашке с командой.

– С гноблинами нельзя, – пробасил он, показывая короткой дубинкой на Хенну.

– С дороги смерд, – припомнив интонацию Троя, сквозь зубы процедил Сашка и с силой двинул мужику под дых кулаком. Двухметровый вышибала с шумом выдохнул воздух и сложился пополам, как сдувшаяся шина. Только его глаза говорили о том, что так он ни разу ещё не получал ни от кого, они были полны удивления. Так же молча Сашка толкнул его, и он откатился, дав им дорогу. Молодой человек не оборачиваясь махнул своим спутникам и переступил порог лавки. Увидев подобное обращение к ним, уже спешил продавец, склоняясь в поклоне. Вероятно, принял их за важные шишки.

– Что угодно господам?

– Господин здесь я, – важно отвечивал Сашка. – Это мои слуги. Подберите то, что они захотят. А потом уже займётесь мною.

– Всё будет в лучшем виде. Полагаю начнём с вас? – он обратился к Ёжке. Та хихикнула и прошла за продавцом.

– Хорошо ты его приложил, хозяин, – гноблин скалился, глядя как привратник до сих пор валяется без чувств.

– Чего он на тебя так взъелся?

– У вас есть вывески в магазинах – с собаками нельзя?

– Да.

– Так вот для него я собака, – печально высморкался Хенна.

– Может ему ещё раз дать по шее? – предложил Сашка.

– Не стоит, хозяин. Это лавка графа Дигби Трайтона. Он старше нашего графа на один пункт, могут быть неприятности.

– Ты знаешь Хенна, я иностранец и мне наплевать на ваши пункты. Мне эти снобы ещё на Земле надоели. Я решил, что здесь буду вести себя по-другому. Никакого спуска, только тумачи.

– И правильно. Это только сейчас нас признали за разумных, а какую-то тысячу лет назад нас стравливали на аренах как бойцовских псов, ставя ставки.

– Ты играл?

– Нет, я тогда ещё маленький был.

– И нос меньше был?

– Нет, хозяин. Нос был таким с рождения.

– Ладно тебе, я шучу. Ты для меня больше человек, чем эта скотина, – Сашка указал на верзилу, который начал шевелиться.

– Хенна, твоя очередь, – за спиной неожиданно раздался голос Ёжки. Сейчас она была одета в лёгкое платье и скинула лет десять. В руках у неё была объёмная сумка, вероятно тоже с одеждой. – Господин, я надеюсь не очень вас обременила. Всего десять золотых дукатов. — Брови у Хенны поползли вверх, Сашка усмехнулся и отрицательно помотал

головой. Хенну моментально сдуло.

– Такая малость. Могла бы и побольше потратить. А для дома нам ещё что-то нужно?

– Нет, господин, я всё купила, – показала она на сумку.

– Я думал это только на одежду.

– Что вы. Одежда стоит всего сто серебряных дукатов.

– Ты бери не стесняйся, – она кивнула. – На вот тебе сто дукатов, когда кончатся скажи, дам ещё.

Через десять минут появился Хенна. Он был важен настолько, что Сашка побоялся как бы он не лопнул. Гноблин шествовал в чёрной мантии с золотым тритоном на груди. В лапах он держал ручку большого чемодана грозящего лопнуть. Ну и правильно, чего сто раз ходить, подумал Сашка. Верзила к тому времени уже пришёл в себя, и увидев Хенну в ливреи слуги ничего не сказал и вновь прилип к косяку. Оставив слуг Сашка, прошёл за продавцом.

– Как бы вы хотели одеться? – спросил продавец.

– Я не знаю. Совершенно не в курсе ваших мод.

– Понял. Не вы ли сегодня прибыли с бароном?

– Мы ли, – кивнул Сашка.

– Тогда я вам советую несколько комплектов. Они вам все в ближайшее время пригодятся.

– Вы знаете будущее?

– Нет, что вы. Просто знаю барона. Уж будьте уверены он потащит вас, на охоту...

– Уже были.

– Тогда на состязания магов, потом на бал, затем на войну.

– Понял, – усмехнулся Сашка. – Давай всё что нужно и погрузи в мою телегу. Я пока присмотрю себе посох.

– Он будет вас обучать? – удивился продавец.

– Да. Чего здесь удивительного?

– Он хороший учитель, один из лучших у Трайтонов. Тогда я советую вам выбрать скипетр, – Сашка кивнул и направился в дальний конец лавки, где за прилавком стояла очаровательная девушка.

– Добрый вечер, красавица, – помня, что в сказках надо быть наглецом, сказал Сашка.

– Привет, Срединник.

– Так заметно?

– А то, тебя брат направил? – кивнула она на продавца.

– Он посоветовал мне взять скипетр, но мне почему-то хочется посох.

– Странно, я не вижу в тебе магии.

– Меня будет учить барон Антон и он сказал мне экипироваться по последнему слову науки и техники.

– Раз так, то держи, – она взяла с полки короткую слегка искривлённую палку с шаром на конце. Древко было обмотано кожей ни то крокодила, ни, то голенищем поношенного солдатского сапога.

– Грубоват несколько, не?

– Ты смотри какой огромный кристалл, да ещё и круглый.

– И что мне это даёт?

– Если не нравится, что скажешь об этом? – она вытащила с верхней полки бейсбольную биту. Бита имела выемки для пальцев и в самой её толстой части виднелся кристалл.

– Кристалл мутный какой-то, – не понравился Сашке инструмент.

– Да ты привереда, – фыркнула девушка.

– А вот то... это что? – Сашка указал на лежащий на подставке как катана посох.

– Хм. Губа не дура. Это старая вещица. Довольно специфична. Подержи её, – она сняла посох с подставки, еле удерживая его в руках. – Тяжёлый.

Сашка легко подхватил посох одной рукой и проверил зачем-то балансировку, как будто собирался им драться. Посох словно прирос к руке. Он был почти ростом с молодого человека и в отличие от предыдущих устройств имел кристалл гораздо меньшего размера, но абсолютно прозрачный. Сашка сжал удобную рукоять в центре посоха, и кристалл мигнул красным светом.

– Ого! Ты ему понравился, – удивилась девушка. – Что ж. С тебя триста золотых дукатов.

– Это дорого или нет? – осведомился Сашка.

– Для нашей лавки да, но есть места, где за триста тебя даже кофе не подадут. Там такие вещи продаются, закачаешься, – авторитетно заявила продавщица. Тут же появился её брат.

– Всё упаковано и находится в вашей колеснице. Поздравляю с серьёзной покупкой. Хорошее вложение. С вас триста пятьдесят золотых дукатов за всё.

Сашка, не торгуясь отсчитал требуемую сумму. Гноблин уже важно прохаживался перед зеркалом, рассматривая свою обновку, Ёжка скромно стояла и ждала Сашку. Попрощавшись, он вышел со своими спутниками на воздух. За это время темнота полностью опустилась на город. Весь небосвод буквально сиял звёздами, так много их было. Сашка вспомнил, что в лучшем случае в Москве можно было увидеть с десятков самых крупных и то если повезёт, здесь же их висело над головой тысячи тысяч.

– Красота то какая, – молодой человек застыл с раскрытым ртом уставившись в звёздное небо. Такого он не видел никогда. – Обалдеть.

– Пасть закрой, лапоть. Простудишься, – мимо него прошли два чудака в блестящих латах и шлемах.

– Ты что-то сказал, пупсик? – спросил Сашка оторвавшись от созерцания ночного неба Твердыни Сияющей Власти.

– Это он нам, – один «рыцарь» пихнул локтем другого в бок. Хенна напрягся, Ёжка и вовсе спряталась за него.

– Надо проучить эту деревенщину, – согласился второй. – Когда его будут хоронить, пусть напишут на дощечке, что он встал на пути Церберов. – Сказал он Хенне. Гноблин яростно потряс своим хоботом.

– Церберы? Я слушал, что тупее вас нет никого в Трёх мирах, – улыбаясь поведал Сашка.

– Однако! – удивился первый. – Ты кто, неизвестный маг? Нет... больше похож на крестьянина.

– Да от него навозом пахнет. Надо написать жалобу, чтобы не пускали всяких свинопасов в Твердыню, – заявил второй. Сашка понюхал рукав своей рубахи. Ну да есть немного.

– Свинопас значит?

– Ага, – кивнули оба как по команде.

– Ну тогда вам конец! – Сашка разозлился не на шутку. Первого он успокоил одним ударом по его тупой башке сверху, вбив ему шлем в плечи. Тот только ойкнул и свалился без чувств. Второй попытался сорвать свой скипетр с пояса с целью заколдовать Сашку, но тот оказался ловчее и толстым концом посоха ударил его наотмашь по шлему, сминая его как

фольгу. Через секунду оба лежали без признаков жизни, а Сашка чесал макушку. Раздалась трель свистка и из-за угла выскочили два человека в голубых плащах с эмблемами какой-то зубастой псины о трёх головах.

– Стой, где стоишь! – выкрикнул один из них. Сашка, смеясь поднял вверх руки. И тут его спасли. Сверху на площадь приземлился барон со своими спутниками. Эффектно из темноты возникли пять всадников на чёрных скакунах. Среди них, сверкая свежим фингалом ухмыляясь смотрел на поверженных рыцарей Трой. Барон спешился и шепнул пару слов стражнику. После этого в руки блюстителя порядка переключал небольшой замшевый мешочек.

– Инцидент исчерпан.

Глава 7

На следующее утро Сашка стоял в небольшом квадратном дворе с высокими стенами, напоминающими кирпичный колодец. Около одной из стен располагались манекены из соломы, выполненные в человеческий рост. Кроме него во дворе стояли ещё трое. Барон и два ученика. Мальчик и девочка. Рэм и Ула.

– Сначала немного теории, – начал барон. – Магия доступна везде. И в Нижнем и Срединном мирах. Но! В Нижнем она так скажем с отрицательным зарядом, тяжёлая как осадок. Как в бутылке вина иногда есть осадок, так можно себе представить и магию Нижнего мира. Наверху она чистая невесомая, а книзу тяжелеет и лежит пластом. Работать с ней трудно, но некоторые приспособляются и результаты с тяжёлой, почти материальной субстанцией поражают. Но это уже отдельная тема, которая совершенно вам сейчас не нужна. В Срединном мире созданы самые сложные условия для работы с Эфиром. Эфир там имеет нулевой потенциал. Только очень сильные колдуны способны проводить через себя силу. Подавляющее большинство её просто не чувствует и как следствие даже не подозревает об этом. Все их фильмы, книги, картины не что иное, как трансляция из Верхних миров, сами они этим не обладают. Конечно, случаются пробои и даже в Срединном мире возникают Великие маги, как это было с Мерлином. Этот пьяница в очередном запое совершенно случайно обнаружил ту струну, ту мелодию, ту частоту при помощи которой можно было добраться до Эфира, сотворив себе, вы будете смеяться, очередной кувшин с пойлом. Ну это скорее исключение из правил.

– А как же старик Хоттабыч? – не выдержал Сашка.

– Не знаю такого. Наверное шарлатан. Хотя нередки случаи, когда кто-то из Верхнего мира мог ненадолго задержаться в Срединном и продемонстрировать свои способности. Так вот речь сейчас не о них. Мы с вами живём в Верхнем мире. Почему он Верхний? – барон указал на Рэма.

– Он расположен выше других, – ответил паренёк лет двенадцати. В более раннем возрасте магии не обучались. Обычно вместе с совершеннолетием дети достигали первого ранга во владении магией. Всего рангов было бесчисленное множество. Первые десять были чётко градуированы, а дальше уже выходили за рамки. Обычно маг, разменявший третье тысячелетие, достигал десятого уровня и представлял собой машину для убийства целых планет. А если он усиливал себя с помощью различных вспомогательных диковин...

– Это понятно из его названия, но почему он выше?

– Я знаю! – в разговор влезла Ула, его сестра. Брат и сестра были младшими детьми

графа Дигби Трайтона, двоюродного брата Феликса Трайтона родственника Антона Трайтона, барона.

– Говори, – улыбнулся барон.

– Именно из-за скопления Эфира он зовётся высшим. Его здесь очень много, – выпалила девочка того же возраста, что и Рэм. По сути, они были близнецами.

– Уже ближе. Но не точно. Может ты Сашка?

– Точно я сказать не могу, как ты понимаешь, барон. Но мне кажется этот мир называется так не потому, что он выше или здесь больше Эфира. Скорее всего в Верхнем мире он наиболее доступен.

– Вот! Наиболее доступен для обращения с ним. Как вы может знаете, что все умершие растворяются в Пространстве, сами становясь Эфиром. Живым же, то есть нам, необходимы костыли для взаимодействия с невесомым и невидимым миром. Этими костылями являются кристаллы. Именно они облегчают задачу трансформации бесконечной энергии Эфира в наши задачи и цели.

– Ну а что можно сделать с помощью Эфира? – спросил Рэм.

– Что угодно. Тебя, меня, Твердыню, Основу, – развёл руками барон. – Всё это тот же Эфир, только ставший материей. Здесь главное желание мага. Захочешь создать что-то. Одним своим желанием ты создаёшь и закрепляешь в Пространстве своё произведение. Например, вот так!

Барон повернулся к стене, в руках у него появился короткий жезл, кристалл на его верхушке пылал ярчайшим зелёным светом. Вдруг из него вырвался тонкий луч и врезался в соломенный манекен. Чучело пошевелилось и спрыгнуло с насеста, на котором покоилось. Подпрыгнуло на соломенных ногах. Подняло вверх руки и потрогало свою пустую голову. Сейчас манекен обрёл псевдо-жизнь, которой в нём отродясь не было.

– Видите? Перед вами пример «оживления» соломенного манекена. Он может ходить и даже издавать звуки. Его можно использовать для охраны, хотя кого он здесь напугает... Но это базовая магия, доступная всем. Каждая династия обладает своей школой. Наша, династия Трайтонов, специализируется на Яде и всем что с ним связано. То, что я сейчас сделаю маги других династий повторить, не смогут. Но и мы повторить их тоже не сможем по той же причине, – барон без лишних эффектов сделал манекен зелёным. Теперь он светился ядовито-зелёным светом, источая желчь. С его рук падали вниз капли, прожигавшие землю под ногами. Ореол вокруг него усилился, и он теперь буквально весь лучился ярким кислотным светом.

– Ух ты! – вырвалось у Рэма.

– Да. Теперь к манекену опасно подходить ближе, чем на два метра. Может запросто отравить или хуже того растворить, – предупредил барон. – Его можно оставить так на века, и он будет всё также источать яд, стоя здесь вечно. Во всяком случае пока существует Эфир. Умру я, умрёте вы, а он так и будет здесь стоять. Вот в чём состоит истинная магия. В трансформации своего желания в материальный объект. Вы как бы становитесь творцом в отдельно взятом уголке Пространства, своим желанием создавая нечто. Именно так всё и создано, вот только кем неизвестно.

– А как же Ушедшие Боги? Которые ушли в Пространство дальше, после того как создали миры Основы? – спросила Ула.

– Они создали миры, но ведь кто-то создал их? – вопросом на вопрос ответил барон.

– Рекурсия, – вспомнил словечко Сашка из недавнего разговора с покупателем

компьютера. Тот очень любил жонглировать таким словосочетаниями как точка сборки или бродкастный шторм, по ощущениям Сашки ни черта не понимающий о чём говорит.

– Словами младенца... – ухмыльнулся барон. – А сейчас мы с вами попробуем настроиться на восприятие Эфира. Оно тоже бывает разным у людей. Иногда связь возникает сразу и на полную катушку, а бывает, что будущему магу необходимо приложить усилия, чтобы почувствовать окружающую его силу. Возьмите в руки жезлы... Сашка, а почему посох?

– Понравился, – улыбнулся молодой человек. – Я с ним на Гендальфа похож, остаётся только бороду отрастить.

– Не знаю такого. Очередной шарлатан? Просто работать с посохом труднее, но зато выход энергии сильнее. И так, взяли? Теперь почувствуйте кристалл, пустите его в своё сознание. Он придаст вам ощущение объёма и наполнит силой и знанием. Вы сможете понять суть вещей и своей мыслью изменить их изначальное состояние. Плотное растворить, железное расплавить, мокрое испарить. Постарайтесь захотеть и создать маленькую искорку над собой.

Рэм поднял свой жезл высоко над головой. Ула держала свой на уровне груди. Сашка просто стоял, облокотившись на длинный посох. Первому создать искру удалось Рэму. Она сформировалась на кончике его жезла, ярко засветилась отделившись от кристалла и поплыла по воздуху. Следующей был Ула. Над её головой возник зеленоватый шарик, источая довольно длинные лучи. Повисев немного, он стал медленно подниматься вверх. Девочка захлопала в ладоши от радости. Рэм провожал глазами свою искру и только Сашка стоял как вкопанный, рассматривая что-то невидимое никому кроме него. Барон, нахмурившись смотрел на него и не понимал, что ожидать от Срединника. Именно сейчас должно было произойти подтверждение его ожиданий по поводу пророчества. Если он такой же, как и многие до него, кого он тестировал, то Сашку ждала в лучшем случае шахта по добыче кристаллов. В них работали не только дворфы, но и Срединники, не прошедшие тест на магию.

Из пятидесяти с лишним прибывших за последние сто лет из Срединного мира никто не смог взаимодействовать с Эфиром. Они так и остались первобытными силачами, оказавшись в итоге в шахтах. Слухи о том, что кто-то из Дигнус нашёл первобытного мага пока так и оставались слухами. Когда их прямо попросили показать этого человека, Дигнус дали заднюю. Вот и сейчас барон не видел результата в который раз. Он даже сам не понял почему, но этот весёлый паренёк понравился ему. Но похоже, что уже сегодня вечером он будет в горах добывать Солнечный камень. Прошло ещё три минуты, барон уже собрался остановить урок как над Сашкой возник крохотный огонёк. Барон с удивлением протёр глаза, опасаясь не причудилось ли ему. Огонёк рос, превратившись в шар размером с кулак, а затем резко скакнул и оказался наравне с головой Сашки. Стремительно взлетев вверх, он лопнул, рассыпавшись на миллионы ярчайших искр! Они выстрелили вверх на высоту километра как фейерверк, накрыв всю резиденцию Трайтонов. Искры впитали в себя все цвета радуги, мало того они переливались, подмигивая друг другу. Повисев несколько минут разноцветным куполом, они стали гаснуть. Барон стоял, открыв рот и наконец-то перевёл взгляд с купола на Сашку. Тот имел бледный извиняющийся вид.

– Я не хотел, господин барон. Я просто представил салют на 9-е мая, – попытался оправдаться Сашка.

– А что у вас празднуют 9-го мая? – медленно спросил барон.

– Победу! – воскликнул молодой человек.

– Это очень хорошо! Очень! Ты, Сашка, превзошёл все самые мои смелые ожидания. Ты даже не представляешь, что сейчас сделал, – барон пожал руку Сашке. Дети смотрели на него с завистью и в тоже время с опаской.

– Антон, ты опять показывал моим салют? – позади магов раздался низкий грудной голос. Все обернулись.

– Стелла! – барон, улыбаясь приветствовал девушку лет двадцати пяти, хотя сколько ей было на самом деле Сашке судить не брался. Например, барону, как оказалось было всего две тысячи лет. Она была одета несколько вызывающе. Во всяком случае Сашка ещё никого не видел в таком наряде за прошедшие сутки. Длинное синее платье с шикарным декольте и золотыми вставками на груди, талии и на рукавах. Но больше всего поразила Сашку корона из чистого золота на голове красавицы. Она была собрана из треугольных лепестков, стремившихся своими острыми краями наверх, образуя частокол золотых граней. Корона горела под местным солнцем как фара на электричке, долго смотреть на неё было нельзя без риска ослепнуть.

– Сегодня он у тебя какой-то особенный и больше обычного. Что ты вчерапил Антон? – она подошла к детям приобняв их. Посмотрела мельком на Сашку и уставилась на барона.

– Кхм... А это не я, – улыбнулся барон. – Сашка познакомься, это моя родственница. Дочь графа Дигби Трайтона и сестра твоих одноклассников. Баронесса Стелла Трайтон.

– Привет, Сашка, – кивнула ему Стелла. – Что значит не ты, Антон?

– Не я. Он, – барон показал на смущённого молодого человека, – он устроил фейерверк. – Этот поворот головы и изучающий взгляд вызвал бы зависть у самой Клеопатры. Брюнетка, сверкнув короной посмотрела на него, как будто впервые заметила его. То, что до этого казалось ей животным, вдруг стало человеком, доказавшим теорему Ферма. Она изящно протянула руку ладонью вниз.

– Стелла, – представилась она, ожидая что её руку Сашка тотчас облобызает, но наглец взял её ладонь и дружески пожал.

– Александр, – кивнул он улыбаясь. – Прибыл к вам на стажировку.

– Пффф, – фыркнул барон. – Теперь уж точно можно сказать, что навсегда.

– Были сомненья? – подозрительно спросил молодой человек.

– Ещё какие, но сейчас всё в прошлом. Можешь забыть, – успокоил его барон. – Знаете что? Стелла ты меня не выручишь? Своди Сашку и молодняк на турнир, а мне надо срочно в замок.

– Хорошо, родственничек, свожу, – пообещала девушка.

– Ещё увидимся, – сказал барон и свечой ушёл ввысь. Сашка проводил его взглядом.

– Ничего себе, как ракета улетел.

– Ну а мы отправимся на турнир более спокойным способом, – сказала Стелла и щёлкнула пальцами. Над каменным забором показалась створка раковины метров пяти в диаметре. Она плавно приземлилась в центр двора. Внутри неё была ровная площадка с четырьмя комфортабельными сидениями с высокой спинкой. Дети запрыгали от радости, предвкушая полёт и быстро забрались на два передних кресла. Сашке ничего не оставалось как занять одно из задних. Зайдя первым на борт, он галантно протянул руку Стелле. Через несколько мгновений раковина плавно поднялась на высоту двухсот метров и медленно поплыла над готическими замками в изобилии разбросанных внизу.

– А почему такая архитектура? – спросил Сашка. – Ведь есть же более удобные формы.

– Так повелось у Трайтонов. Дигнус, например любят полусферы, Церберы прямоугольные постройки. Инсидио так вообще всё больше подземелья.

– А Гелум?

– Эти любят всё. У них нет чёткой градации. Тоже самое и в еде. Хотя за столько лет у династий сформировались свои вкусы, но тебя никто не упрекнёт если ты закажешь что-то эдакое. Или поселишься в доме, который тебе понравится. В Твердыне действует одно общее правило. Главное, чтобы твой дом не портил общий порядок и стиль. Например, воткнуть чёрный куб посреди белоснежных готических замков, тебе не разрешат.

– Понятно. По одежде есть какие-то рекомендации? – спросил Сашка.

– Голым не надо расхаживать по улицам, а так ничего конкретного, – рассмеялась Стелла.

Раковина проплывала над детским парком насколько понял по реакции детей Сашка. Они с интересом рассматривали аттракционы, особенно один отдалённо напоминающий «русские горки». Только вместо рельсов и ажурных конструкций были волны, а кабинок такие же раковины в которой они сейчас сидели, только гораздо меньше. Волны подхватывали орущих детей и закручивали их как хотели, игнорируя физические законы. Волна поднимала двухместную раковину метров на пятьдесят затем делала головокружительный разворот и отвесно падала вниз перед самым бассейном, резко уходя в сторону. И так извиваясь, она непрерывной лентой носила раковину сквозь брызги воды. Сашка непроизвольно сглотнул от приступа тошноты. Ему уже здесь сделалось плохо, как же там это терпят дети.

– Желаешь полетать? – неправильно истолковала его жест Стелла.

– Упаси господь меня от этого, – пробормотал Сашка. – Там же потом все мозги раком встанут.

– Они привычные. Придётся ускориться, турнир уже начался, – сказала девушка.

– Раньше расписания?

– Нет никакого расписания. Просто договорились встретиться на площади после обеда и всё. Это когда проводятся большие состязания, тогда да. Это можно сказать дуэль, спортивная.

– А какие ещё бывают?

– Любые. До смерти, до первой крови, до первого падения.

– И часто?

– Каждый день. Это о которых заранее договариваются. А бывает ещё и так. Выходит парень из лавки и проламывает голову двум Церберам без всякого предупреждения. Одному кстати утомились шлем снимать, представляешь он сломал ему шею и врезался глубоко в ключицы.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4m9>